

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

АДСКИЙ РАЙ

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

Адский рай

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Адский рай / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2017 — (Колычев.
Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-699-94240-4

Старший опер Олег Пахомов собрался отдохнуть на море, а заодно навестить друга, живущего в курортном городке. Веселая дорога, симпатичные попутчицы... Однако отпускное настроение Пахомова омрачается неприятной новостью: друг бесследно исчез. Местная полиция не горит желанием найти пропавшего человека, и тогда майор решает действовать в одиночку. Местным криминальным боссам очень не понравилось, что столичный сыщик повсюду сует свой нос. И вот один состоятельный тип, возомнивший себя безграничным хозяином побережья, решает убрать настырного майора...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94240-4

© Колычев В. Г., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Колычев

Адский рай

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Выходишь из машины, вытаскиваешь из багажника чемоданы, со всей поклажей тащишься к поезду в разнонаправленном людском потоке, лавируешь, весь в напряжении. У вагона становишься в очередь, предъявляешь билет и документы проводнику, с багажом по узкому коридору подползаешь к своему купе. И все в темпе вальса – не быстро, но и не медленно. Путь неблизкий – нужно разместиться, расположиться, переодеться. Но вся эта чехарда уже позади. Можно спокойно сесть и облегченно вздохнуть. И настроиться на курортную волну. Это в Москве прохладно, тучи по небу ходят волчьими стаями, а на юге – солнце, жара. И море!

Но море будет только завтра, а отпуск уже начался. Предстартовая беготня позади, в наличии – двухместное купе класса «люкс», в планах на самое ближайшее время – симпатичная соседка. Бутылка хорошего коньяка на всякий случай припасена. Сначала вагон-ресторан, а потом уже уютные посиделки на двоих.

Олег Пахомов уже вышел из того возраста, когда его привлекали юные девушки. В свои тридцать шесть лет он с тем же интересом относился к молодым и не очень женщинам, а это хоть и незначительно, но все же увеличивало шансы на приятное соседство.

Дверь открылась, и в проходе, в ореоле дневного света перед ним предстала русоволосая девушка незаурядной внешности. Волнующая линия от бровей к носу, пышные от природы ресницы, голубые глаза, маленький, чуточку вздернутый носик, веселые ямочки на щеках, изящные губки, белозубая улыбка. Тонкие лямочки сарафана облегли красивые ключицы, а струящиеся к плечам волнистые волосы подчеркивали гибкость в меру длинной шеи. Яркие от природы глаза весело искрились, юный восторг в них и наивная радость ожидания. Казалось, девушка только что вырвалась из какого-то глухого забытья в большой шумный мир, который нужно было как можно скорее познать и освоить. А может, она просто радовалась тому, что поезд увезет ее из пасмурной реальности в солнечное лето. И еще в ее взгляде Пахомов уловил интерес к собственной персоне. И понял, что путешествие в компании с этой особой может стать самым ярким событием за весь отпуск.

– Ева! Не сюда!

Сначала послышался мужской голос, а потом за спиной девушки появился и его обладатель. Невысокий щуплый мужчина протискивался между девушкой и окном, один чемодан он нес на вытянутой руке, а другой катил за собой. Вместе с багажом он увлек за собой и Еву. Олег слышал, как гроыхнула дверь в купе неподалеку.

Вот тебе и яркое событие. Путешествие на юг еще толком не стартовало, а обломы уже начались.

Олег вышел из купе, встал у окна, глянул в сторону, куда скрылось чудное создание. Ева не заставила себя долго ждать. Она вышла из купе все в том же сарафане с открытыми плечами. Яркая, фееричная, восторженно-наивная. Она поймала его взгляд, весело улыбнулась, но тут же в легком смущении отвела взгляд в сторону. Из купе вышел мужчина лет тридцати пяти – лохматый, лопоухий, горбоносый, с лицом нездорового цвета. Ни лицом не вышел, ни статью... И как это Ева с ее внешностью умудрилась выйти за него? Или он ей не муж? Может, отец? Или брат?..

Горбоносый зыркнул на Олега и, схватив Еву за руку, затащил ее в купе. И ревность в его взгляде была направлена не столько конкретно к Олегу, сколько ко всем мужчинам, на

которых могла засматриваться Ева. Видимо, Пахомов далеко не первый, кто заинтересовал эту ясноглазую диву.

* * *

Курица, завернутая в газету, яйцо в кульке, соль в спичечном коробке, огурцы, помидоры. Все это, конечно, хорошо, но почему-то раздражает. И все же улыбка не сходит с лица. Заряд хорошего настроения не иссяк, а стремительное движение поезда еще и поддерживает его. Впереди море соленой воды и океан восторга. Ева еще никогда не видела моря, но уже полюбила его. Всей душой полюбила. А когда окунется, то полюбит еще и телом.

– Кушай! – Федор оторвал от курицы ножку и протянул ей.

Она кивнула в знак благодарности, взяла ножку за косточку. Зубы легко пронзили прожаренную до хруста шкурку, но увязли в жестком мясе. Курица домашняя, взрослая, а потому жуется туго. У магазинных бройлеров мясо и мягче, и вкусней, но Федора в этом не убедишь. У него все должно быть свое. Свой самогон, свое сало, свои огурчики, своя закатка. И в отпуск он отправился со своей молодой женой.

Федор – мужчина зажиточный. У него и земли не одна сотня гектаров, и домашнее хозяйство – более чем: скотина, птица, огород – мало не покажется. До недавнего времени он был первым женихом на деревне, это Еву и прельстило. А что? Дом у него большой, кирпичный, и машина – ни у кого лучше нет. Все подружки ей завидовали, когда она за Федора выходила. И он таким важным казался. Шутка ли, самый богатый мужик на всю округу.

А после свадьбы начался медовый месяц, и Ева впервые приехала в Москву. В городе она провела не больше двух часов, но успела впечатлиться масштабами. А какие здесь мужчины! На каких они ездят машинах! А как одеты! И как здорово выглядят! Федор на их фоне – жалкий неудачник. Не зря же в нем ревность разыгралась. Осознал свою ущербность, и злость его взяла. Хмурится, смотрит исподлобья. А Ева что-то не хочет верить в том, что ей нужен только он. Она и раньше так не думала, а сейчас тем более... Ошиблась она с мужем, что уж тут говорить. Может, это и не роковая ошибка, но хочется ее поскорее исправить.

– Скажу, чтобы чаю принесли!

Ева положила куриную ножку на стол, поднялась, оправляя сарафан, шагнула к двери.

– Сиди, я сам!

Федор хотел ее опередить, но Ева первая вышла из купе. И по коридору – к проводнику, мимо купе, в котором затаился интересный мужчина.

А дверь в купе открыта. И мужчина на месте. Сидит, скрестив на груди руки, о чем-то думает. Увидел Еву, взбодрился, с затаенным интересом глянул на нее. Но даже не шелохнулся, чтобы выйти из купе вслед за ней. А ведь его никто не держал. Он один в купе – ни жены, ни соседей. И обручального кольца на пальце у него нет. Золотая печатка есть, а кольца нет.

Печатка у него массивная, дорогая. На крупном крепком пальце печатка. А толстая золотая цепь украшает мощную шею. От него и от самого веет силой и цепким обаянием. Вряд ли он младше Федора, но как же он хорошо выглядит по сравнению с ним. Федор – пропитанный духом земли мужик, а этот не похож на семижильного работягу, но и неженкой его не назовешь. Мощный, матерый, наэлектризованный. Черты лица жесткие, взгляд сильный, но мягкий. Широкие скулы, крепкий нос, волевой подбородок – все как у мужчины со стальным стержнем внутри. Но при всей его внутренней матерости в нем чувствовалось и нечто интеллигентное. И одевался он хорошо. Вроде бы все, как у Федора – футболка, шорты, но по качеству эти вещи не сравнишь. Один покупал себе обнову в сельпо, а другой – в фирменном бутике. Глаз у Евы не наметанный, но очевидное она замечает. Отличие просто в глаза бросается.

Ева сходила к проводнице, заказала пару чая, на обратном пути бросила взгляд в пятое купе. Мужчина на прежнем месте, а мог бы и пересесть, повернуться к ней лицом. И не улыб-

нулся, и не подмигнул. Но все же она заметила интерес в его глазах. А как он смотрел на нее, когда она переступила порог его купе. Она же помнила, как он обрадовался. Но, видимо, он заметил обручальное кольцо на ее руке. И мужа он тоже видел. Может, потому и потерял к ней интерес. Он хоть и крутой с виду мужик, но чувствуется, что не хам какой-то или наглец. Видимо, он не считает нормальным волочиться за женой при живом муже. Все это правильно. Но все равно обидно.

Ева вернулась в купе, но дверь закрывать не стала. Это сделал за нее Федор. Она глянула на него с легкой улыбкой на губах. Ревнует. А зря. Она не собирается изменять ему, во всяком случае, до тех пор, пока не разведется и снова не выйдет замуж. А как можно изменить старому мужу с новым?

– О чем думаешь? – спросил Федор, с подозрением глядя на нее.

– Чаю хочу. – Ева взяла яйцо, стукнула острым концом по столу.

– Из соседнего купе чаю?

– Почему из соседнего?

– Да видел я, как ты туда заглядывала. Там что, медом намазано?

– Медом? Да нет. Пасечник есть, а меда нет, – весело сказала она.

– Пасечник?

– Ну, ты про мед спросил, а я про пасечника сказала. Крутой такой мужик.

– Крутой?! – напыжился Федор.

– Мне нравится.

От возмущения он потерял дар речи, а глаза округлились от натуги.

– Ну, то, что он крутой, нравится, – улыбнулась она. – Смотрю на него и понимаю, что ты не трус.

– Что?!

Еве показалось, что Федор сейчас подавится воздухом, который жадно схватил ртом.

– Ты же не захотел лететь на море самолетом, вот я и подумала, что ты трус.

– Я трус?!

– А теперь смотрю на этого, ну, на пасечника... Он же не трус, а едет поездом. Значит, и ты не трус.

– А почему это он не трус?

– Не знаю, – пожалала плечами Ева. – Мне кажется, такой мужчина не может быть трусом.

Федор не выдержал, вскочил с места, даже замахнулся на нее.

– Женщину может ударить только трус! – сказала она, стараясь скрыть свой страх.

– А если ты не женщина! Если ты язва?!

– А ты должен любить меня любую! – раззадорилась Ева.

Но, заметив, как вспыхнули глаза Федора, пожалела о своих словах.

– Любить?!

– Любить, – едва слышно сказала она.

– Ну, хорошо.

Федор навалился на нее, задрал подол, и она едва удержалась от желания оттолкнуть его. Но удержалась. И не оттолкнула. Все-таки она жена, а он муж, и у него есть право. А от нее не убудет...

И все-таки ноги Ева раздвигала в ожидании чудесного избавления. Было бы здорово, если бы дверь вдруг распахнулась и крутой мужчина из соседнего купе вытащил ее из-под распаленного мужа. И забрал бы к себе.

А в дверь вдруг постучались. Федор соскочил с Евы, сам оправил на ней сарафан и открыл. Но в купе вошла проводница с чаем.

Когда она ушла, Федор снова полез к Еве, но на этот раз она оттолкнула его на законном основании. Сначала чай, потом все остальное. Наверное...

* * *

Станция Кефаль, стоянка три минуты. Впрочем, вагон покидало всего три человека – Олег, Ева и ее муж.

Ева – девушка уникальная: всегда в хорошем настроении, улыбка не сходит с ее лица. Ей бы еще ума побольше, цены бы тогда не было. Ну, нельзя же так стрелять глазами в мужиков при живом-то муже: и некультурно, и чревато.

– А вы тоже в Кефаль? – Ева весело смотрела на Пахомова.

Она привечала его своей улыбкой, но взглядом при этом не ласкала, тем более не облизывала, как это могут делать помешанные на сексе дамочки. Но и от горяченького Ева бы не отказалась. Не сразу бы, но согласилась. Уж в ком в ком, а в людях Олег разбирался. Не первое десятилетие в уголовном розыске.

– Тоже.

– Держитесь от нас подальше! – Горбоносый обошел Еву и встал между ними.

– Вот и я говорю, не толпитесь возле выхода, – усмехнулся Пахомов.

Он-то вышел в тамбур только что, а Ева с мужем уже полчаса как здесь. Боятся не успеть.

Поезд окончательно остановился, проводница открыла дверь.

– Федор! – засуетилась Ева.

И проводница загораживала ей выход, и чемоданы. Проводница, недовольно качнув головой, вышла из вагона, Ева выскользнула вслед за ней, Федор нервно схватился за багаж.

Пахомов не суетился, но вышел быстро. И все же Федор оказался быстрее. Он со своими чемоданами развил такую скорость, что Ева едва поспевала за ним.

А шла Ева, оглядываясь на Олега. И даже взглядом просила его поторопиться. Но Пахомов не спешил. И у него чемоданы были на колесиках, но убежать ему ни от кого не приходилось. Он неторопливо поднялся по лестнице перехода, с высоты которого можно было увидеть море. Но живописная картина мало заинтересовала его. Честно говоря, настроение у него неважное.

Олег мог бы взять путевку в министерский санаторий, но его позвал к себе старый друг, и он не смог отказаться. У Димы Мулярова свой дом в Кефали, жены у него нет, любовницы надолго не задерживаются, в общем, вариант, близкий к идеальному. Еще вчера Дима был на связи, а сегодня вдруг пропал. Он должен был встретить его на перроне, но Пахомов на это уже не рассчитывал. Если телефон молчит, значит, с Димой что-то случилось. Может, в запой ушел? Увы, но иногда с ним это бывало. Еще в Москве началось, до того, как он в Кефали обосновался.

Дима в свое время очень хорошо поднялся на торговле водой. Кто-то делал деньги из воздуха, а он – из воды. Он не добывал влагу, не бутилировал ее, а управлял товарными потоками, снимая с процесса свой процент. И так хорошо у него это получалось, что счет его прибыли пошел на миллионы. Но потом возникли проблемы, одни поставщики сами стали налаживать каналы сбыта, других перехватили конкуренты. Дима решил заняться собственным производством, но очень быстро понял, что созидание не для него, и отошел от дел. А тут еще жена загуляла...

Городскую квартиру и дом в Подмосковье Дима оставил жене, а сам перебрался в Кефаль. Года три-четыре назад он поставил здесь особняк на первой линии от моря и с тех пор живет в свое удовольствие на дивиденды от успешных капиталовложений. И если жалуется на что-то, то на скуку. Может, потому и позвал к себе на отдых старого друга. Намекал, что женщины у него закончились, надо бы отправиться на свободную охоту за красивыми курортницами. Олег тоже холостяковал, и мысль о такой охоте вдохновила его на путешествие. Жаль только, что

Ева – не та дичь, которая могла бы его устроить. Вот если бы она ехала на море с подружкой, а не с мужем, тогда бы он и не раздумывал.

А Ева приехала на курорт с мужем, который, судя по всему, ее мало устраивает. Так думал Олег, поэтому и не удивился, увидев, как Ева сыплет искрами из глаз на загорелого блондина в белом, который стоял у дорогого кабриолета, поглядывая по сторонам. Дима тоже когда-то осветлял волосы, и спортивный «БМВ» он мог себе позволить. И в свои сорок с его средствами он запросто мог бы выглядеть лет на тридцать. Но, увы, это был какой-то другой блондин. И ждал он вовсе не Олега. А взгляды, которые бросала на него Ева, могли ему только льстить, не более того. Ни холодно ему от этих взглядов, ни жарко. И Олег понял это, усаживаясь в такси.

К блондину подошел такой же стильный брюнет, они нежно пожали друг другу руки, обменялись милыми улыбками и сели в машину. А разочарованной Еве оставалось только проводить их взглядом. Впрочем, разочарованной она была недолго. Казалось, этот источник наивного оптимизма ничем нельзя было расстроить.

Ева стояла с мужем на остановке в ожидании трансферта, Пахомов проезжал мимо них, она заметила его, капризно вытянула губки, но жизнерадостная улыбка при этом, странное дело, не покинула ее. Удивительная девушка. Жаль было расставаться с ней.

* * *

Две недели у моря, и никакого улова. Хоть бы какой рак на безрыбье проклюнулся, но – ничего. Отдыхать оставалось всего четыре дня, Олеся уже фактически прощалась с морем, и вдруг птица счастья махнула золотым крылом. Адам подошел к ней прямо на пляже. Сел рядом, улыбнулся, и она пропала. Не улыбка у него, а прямо колдовство какое-то. Он уже не молодой, под сорок, но фигура такая – далеко не всякий молодой с ним сравнится. А сколько в нем шарма...

Но у этого ловеласа помимо подкачанного торса была еще и яхта – большая, под парусом, с матросом на борту. Всю ночь Олеся бороздила с Адамом морскую гладь, но в постель с ним так и не легла. Женщина не возражала, да мужчина не настаивал. Более того, Адам намекнул, что не может так сразу. Если у него с девушкой серьезно, то спешить он не станет.

Вечером они пристали к берегу, и Адам повез Олесю к себе домой. Сказал, что хочет познакомиться с матерью. Олеся ошалела от такого счастья. И даже перестала жалеть о том, что знакомство с Адамом застало ее на закате отпуска. Если мужчина знакомит девушку с матерью, значит, собирается жениться на ней, а о таком женихе, как Адам, она могла только мечтать. А с таким мужем она могла забыть о своем Волгодонске, о работе, которая обрыдла.

Ехать пришлось долго – на машине, в горы, по головокружительным серпантинам. Олеся даже стала переживать. Никто не знает, где она, и если Адам похитил ее, то никто и никогда не узнает об этом.

Но Адам ее не похищал. Он привез ее в свой роскошный дом, который находился в горах, там они ужинали при свечах в большой зале со стеклянной крышей, через которую можно было любоваться звездным небом. А звезды на юге крупнее, чем в средней полосе, их больше, они ярче.

А утром Адам познакомил Олесю с матерью. Увы, но это было шуткой с его стороны. Познакомься, сказал, с матерью-природой. Но сказал он это с таким серьезным видом, что у Олеси язык не повернулся выразить возмущение. К тому же мать-природа была необыкновенно красивой.

Дом у Адама находился в горах, в живописном месте. Дом, который руками других людей он довел до совершенства. Это была целая роща из орешника, ее пересекала горная речушка с «вылизанными» берегами. А в пространстве между деревьями можно было играть в гольф,

настолько оно было ровным, с короткой и мягкой травой. По траве можно было бегать босиком без опасения поранить ногу.

– Это в давние времена Ева могла ходить босиком, – с отрешенной улыбкой сказал он. – А у современных Ев ножки нежные, пяточки ранимые.

В ореховой роще не было лавочек, зато встречались пеньки, поваленные деревья, искусно стилизованные под скамейки. На один такой поваленный ствол, вычищенный и покрытый лаком, Адам посадил Олесю. Сам присел на корточки, взял в руки ее ступню, снял с нее босоножку, крепкими пальцами нежно помял пятку. Олеся захмелела от приятных ощущений.

– Хочешь быть Евой? – спросил он.

– Хочу.

– Тогда добро пожаловать в Эдемский сад!

– Это где?

– Здесь. – В его голосе послышалось удивление.

– Я так и поняла, – поправилась Олеся.

– Тебе нужен костюм Евы.

– И где его взять?

– Он у тебя под одеждой.

– Да, конечно.

Олеся гордилась своей фигурой и совсем не прочь была блеснуть ею перед мужчиной, женой которого хотела стать. Тем более он сам разделся, представ перед ней в костюме Адама.

– Пойдем!

Окинув Олесю одобрительным взглядом, Адам взял ее за руку и повел в глубь своего «эдемского сада». Повел по траве. Босиком. Он не обманул: трава действительно была мягкой и приятной на ощупь, как шелковый ковер.

Они вышли к небольшому озерку с островком в центре, на котором росло одно-единственное дерево. К островку вел кованый мост, по которому они подошли к яблоне. Дерево большое, раскидистое, но на нем не было ни единого яблока.

– Это «дерево познания», – совершенно серьезно сказал Адам.

При этом он смотрел на Олесю так, как будто познавал ее – пока только взглядом. Жадным взглядом. Он хотел ее, и это было видно не только по его глазам.

– А где запретный плод? – спросила она.

– Запретный плод будет, когда мы познаем друг друга.

Он взял Олесю за руку, подвел к яблоне, заставил обнять ствол, прижался сзади, пальцами лаская грудь. Она чувствовала, как нарастает его возбуждение, но грядущая буря ничуть ее не пугала.

Глава 2

Улица Морская, дом семьдесят восемь. По этому адресу жил Дима Муляров. Но сколько Пахомов ни давил на кнопку звонка, калитка не открывалась. Только собака рычала за воротами. Именно рычала, а не гавкала. Видно, ее приучили не гавкать. Зона курортная – слева частный мини-отель, справа дом, в котором сдавались комнаты. А между линией домов и набережной – сквер, по которому прогуливаются люди. Это хоть и окраина поселка, но лаять здесь нежелательно.

Пахомов взялся за ручку калитки, опустил ее вниз, потянул на себя. И калитка поддалась. Он мог зайти во двор. Но имел ли он на это право?.. А если с Димой что-то случилось? Если он лежит сейчас в доме в состоянии, близком к летальному исходу?

Путь к дому преградила кавказская овчарка – молодая, глупая, но уже профессионально злая. Ее сдерживала цепь, до калитки острые зубы не доставали, к дому не подойти.

Олег спокойно закрыл за собой калитку. Так же невозмутимо вперил в собаку тяжелый взгляд, передавая через него свою внутреннюю силу.

Не так давно ему пришлось иметь дело с живыми волками. Он расследовал убийство в таежной глуши, преступники убили двух оперов из его группы, стреляли и в самого Олега. С пульей в груди он ушел глубоко в лес, там спрятался в волчьей норе. У него уже, казалось, не оставалось сил, когда появилась волчица. Он вступил с ней в схватку без малейшей надежды на победу. Но победил. Потом появилась женщина, лесная колдунья, которая и спасла его. Женщина эта лечила его волчьей кровью. На какое-то время он и сам превратился в лесного волка, это помогло ему справиться с двуногим оборотнем. Сверхсила осталась там, в тайге, но кое-что Пахомов забрал с собой. Волчье чутье, волчий дух все еще присутствовали в нем. И ничуть ему не мешали. Как раз наоборот.

Собаки чуют волков и реагируют на них нервно, агрессивно. Но нападают на волка в своре, в одиночку против него могут пойти только самые-самые. «Кавказец» Мулярова еще недостаточно заматерел, чтобы выдержать взгляд Олега. Он перестал рычать, смиренно опустил голову и поджал хвост. Но в сторону пес при этом не отвалил, Олегу пришлось его обходить.

Дом у Димы большой, из кирпича цвета слоновой кости. Высокий цокольный этаж, обложенный диким камнем, гранитное крыльцо, эркерный выступ на всю ширину фасада, на четвертом этаже терраса, совмещенная с мансардой.

Дверь не заперта. Олег зашел в дом, услышал чьи-то голоса, напрягся, но тут же понял, что это работает телевизор.

Телевизор огромный, с изогнутым экраном, качество изображения потрясающее. Он стоял в холле, который занимал чуть ли не половину первого этажа. В холле никого не было, но на столике перед диваном стояла початая бутылка пива и пустой бокал. Пачка сигарет, пепельница с окурками, но пахло только табачным пеплом и впитавшимися в мебель смолами. Свежий запах дыма выветрился через работающую сплит-систему.

Пахомов обследовал обеденную зону, совмещенную с холлом арочным входом. И кухня пустовала, и столовая. На кухне в мойке лежала пара тарелок, вилки, стояла чашечка из-под кофе. Не похоже на следы пиршества.

На втором этаже тоже никого не было. Кровать в хозяйской спальне заправлена кое-как, но видно, что на покрывале никто не лежал. Просто Дима не очень старался, переключаясь утром с ночного режима на дневной. Между креслом и шифоньером валялись носки, снятые, видимо, с вечера. Но с какого вечера? Когда Дима исчез? Вчера или сегодня? Судя по запаху, сегодня он точно не курил.

Мансарду занимала большая бильярдная комната с баром. Ни людей здесь, ни запахов, только идеальный порядок под едва заметным налетом пыли. Видно, генеральная уборка проводилась в доме один, максимум два раза в неделю. С тех пор как убрались на четвертом этаже, Дима в бильярд не играл и баром не пользовался. А к бару примыкало «летнее кафе» – полукруглая террасная площадка под легкой навесной крышей. Столики здесь, кресла – все в чистоте и в правильном порядке. С террасы открывался отличный вид. Взгляд устремлялся через деревья в прибрежном сквере и нырял в море далеко от берега. Олег даже пожалел, что у него нет времени любоваться таким видом.

Он спустился на цокольный этаж. Там у Мулярова размещались кладовка, котельная и сауна с выходом к небольшому открытому бассейну с тыльной стороны забора. В бане убрано, в котельной спокойно грелась вода. На отопление дома котел не работал.

Видеокамер в доме не было, но Пахомов сразу заметил датчики движения. Дом был подключен к пульту вневедомственной охраны, в нем имелась тревожная кнопка для экстренных вызовов. Но к моменту, когда Олег появился, дом на сигнализации не стоял. Ни дверь не была заперта, ни калитка. Складывалось ощущение, что Дима просто вышел из дома, возможно, в магазин, который находился неподалеку.

В шкафу под мойкой Олег нашел пять пустых пивных бутылок, шестая стояла на столе. Больше пива не было, возможно, Дима собирался пополнить запас, поэтому и вышел из дома.

Дом вроде бы и охранялся, но к своей безопасности Дима относился несерьезно. Ни в доме видеокамер, ни вокруг. Один только домофон оборудован встроенной камерой, изображение с которой записывалось.

Пахомов перемотал запись назад, нашел момент, когда Дима выходил из калитки. Это было вчера, в девятнадцать часов шестнадцать минут. Кепка, футболка... В брюках Дима был или в шортах, Олег знать не мог. Муляров свернул направо, в сторону магазина, поэтому перед камерой мелькнула только верхняя часть тела. Пахомов даже не смог определить степень его опьянения. Вроде бы не грустный, хотя еще и не веселый – видно, он был в самом начале пути. Пивка для рывка, водки для заводки... Может, за водкой он в магазин и отправился. Ненадолго уходил, потому и калитку не запер.

Мобильника в доме не было, значит, телефон Дима забрал с собой. На трюмо в спальне лежал бумажник – наличность в нем, банковская карточка, права, техпаспорт на машину, которая стояла в гараже. Телефон он с собой взял, а бумажник нет. Видно, покупка предстояла не крупная. А может, он и вовсе не взял с собой денег. Может, он к соседу в гости пошел. Здесь же не только гостиницы вокруг, есть и просто частные дома, и не во всех из них комнаты сдаются на лето. Заглянул к соседу на пару минут, так у него и остался. Хорошо, если пьянствует там, а если его уже и в живых нет?

Ключи от машины Пахомов нашел в сумочке, которую Дима почему-то оставил в прихожей. Почему он ее с собой не взял?

Фотографию Димы найти было нетрудно. В рабочем кабинете Олег обнаружил целую галерею снимков, где Дима был запечатлен в компании с хорошенькими девушками. Семнадцать фотографий – семнадцать девушек, и одна лучше другой. Все в купальниках, на фоне моря. Видеосочинение на тему «Как я провел лето». И не одно. Есть о чем вспоминать не очень холодными зимними вечерами.

Дима явно не скучал в одиночестве. Снимал курортниц, развлекался с ними, наверняка водил их к себе в дом. Олег еще раз обследовал помещения, но свежих женских следов не обнаружил. На трюмо в спальне выставлены были только мужские одеколоны и кремы. В гардеробе только мужская одежда. В ванной – только одна зубная щетка. И длинных женских волос в раковинах не видно. В прихожей он нашел несколько пар женских тапочек, но не факт, что ими пользовались недавно.

Пахомов оставил вещи, взял фотографию и отправился в магазин неподалеку. Это был небольшой универсам с продавщицей за кассой и охранником у входа. Пышнотелая девушка с короткой стрижкой обслуживала покупателей, поэтому Олег обратился сразу к охраннику, взрослому мужчине с маленькими желтушными глазами. Он показал ему фотографию Мулярова, но в ответ получил вопросительный взгляд. Пришлось представиться, предъявить служебное удостоверение. Майор полиции Пахомов, старший оперуполномоченный департамента уголовного розыска.

– Ну, знаю такого, живет тут неподалеку, – хриплым прокуренным голосом сказал мужчина. – Заходит иногда.

– Вчера заходил?

– И вчера заходил.

– Вечером?

– Вечером?.. Ну да, народ с моря возвращался... Да, вечером заходил. Упаковку пива взял... Что-то еще было, но я только пиво помню. – Охранник облизнулся мысленно, а слюну сглотнул по-настоящему.

– Взял пива и пошел домой?

– Ну да, домой... А что-то случилось?

– Да загулял где-то.

– Загулял?.. Ну, может... Может, с другом?

– С каким другом?

– Ну, не знаю. Кто-то подъехал к нему, он в машину сел, – охранник махнул рукой вдоль улицы.

– Что за машина?

– «Мерседес», кажется.

– Кажется?

– Она боком ко мне стояла. Как она с Морской свернула, я не видел. Он когда сел, машина на Некрасова стояла, боком ко мне. Но по форме вроде бы «Мерседес». Двухдверный, я так думаю, спортивный.

– А номера?

– Сбоку номера не ставят, – усмехнулся охранник.

– Камера у вас, я смотрю, есть.

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Вряд ли машина в камеру попала. Камера не в ту сторону смотрит.

– А глянуть можно?

– Ну, если нужно, – замаялся мужчина.

– Нужно.

Олег получил доступ к записи, даже нашел тот момент, когда Муляров выходил из магазина. Но Дима выпал из обзора еще до того, как пересекся с подозрительной машиной. А больше видеокamer в этом районе не было.

И непонятно, что за «вроде бы «Мерседес» увез Диму. И куда. Понял Олег только то, что Дима сел в машину добровольно. Но это не значит, что в машине с ним ничего не произошло. Может, пристукнули...

* * *

Кефаль всего лишь поселок, но штат полиции здесь – как в отделе районного масштаба. Курортная зона – повышенные требования безопасности. А там, где курортная зона, там и расслабляющее курортное настроение.

Вид у оперативного дежурного был такой, как будто в дежурную часть он зашел только для того, чтобы переждать пик солнечной активности. Сейчас отдохнет в теньке, и снова на пляж – к солнечным и морским процедурам.

– Три дня прошло? – сонно спросил он.

– Вы заявление примите, а искать через три дня начнете.

– Ну, это не вам решать...

Капитан лениво взял бумагу, пробежал глазами. К «шапке» заявления не придаться – Олег срисовал ее точно с образца: на имя начальника ОВД подполковника Растрьгина. И к тексту претензий быть не должно.

– Дмитрий Аркадьевич Муляров... Кто такой Дмитрий Аркадьевич Муляров?

– Гражданин Российской Федерации, житель поселка Кефаль.

– Ну, допустим. А вам он кто?

– Товарищ. Я к нему в гости приехал.

– Товарищ?! – обрадовался дежурный. – Родственники пусть обращаются.

– Нет у него здесь родственников.

– Ничего не знаю.

Капитан протянул в окошко заявление, но Пахомов этого как будто не заметил.

– Здесь у Мулярова только товарищ есть. Товарищ майор полиции.

Олег раскрыл свои корочки и предъявил капитану.

– Департамент уголовного розыска? – озадаченно глянул на него дежурный.

– Работаем в составе выездных следственно-оперативных групп. И к вам группу вышлем.

Если Мулярова не найдете.

– Ну, так бы сразу и сказали.

Заявление исчезло в окошке дежурной части, а перед капитаном появился журнал регистрации.

Пахомов понимал, что Мулярова толком искать никто не будет, но ему важно было зафиксировать факт его исчезновения. Дима пропал, и Олег должен был где-то жить, чтобы его найти. Жить он будет у него в доме. По сути это незаконно. Более того, могут возникнуть подозрения на его счет. Мало ли, вдруг он нарочно избавился от Мулярова, чтобы завладеть его домом. А тут все четко – сегодня Олег приехал в Кефаль и сегодня же подал заявление об исчезновении своего друга. Какие могут быть к нему претензии?

– Мне бы еще узнать, у кого в поселке есть белый двухдверный «Мерседес», – сказал Пахомов.

– Зачем?

– Муляров вчера сел в белый «Мерседес». Больше его никто не видел.

– Номер машины?

Пахомов покачал головой.

– А если машина не местная? Сколько их сейчас таких!

– Может, и не местная.

– А Муляров здесь живет?

– Улица Морская, дом семьдесят восемь.

– Знаю, знаю. Восьмидесятый дом – это гостиница... Название не помню.

– Частная гостиница.

– А рядом дом, красивый такой, с террасой...

– С террасой.

– Богатый дом.

– Не бедный.

– Богатые к богатым тянутся... А Полина Юрьевна у нас дама незамужняя, – в раздумье проговорил капитан.

– Кто такая Полина Юрьевна?
– Полина Юрьевна?.. – дежурный крепко задумался, как будто решал, можно ли отвечать на вопрос. – Ну, Полина Юрьевна у нас в поселке человек известный...
– И белый «Мерседес» у нее есть? – догадался Пахомов.
– Белый «Мерседес»? – завис капитан.
Вид у него был такой, как будто он сболтнул лишнее и теперь жалел об этом.
– Значит, есть, – невозмутимо сказал Олег.
– Ну есть, и что?
– А женщина она красивая?
– Ну, в общем-то, – по каплям выжимал из себя дежурный.
– Давайте так, капитан, вы говорите, как мне найти Полину Юрьевну, а я не говорю, что про нее мне сказали вы.
– Ну, найти ее нетрудно... Улица Солнечная, в самом конце. Самый большой и красивый дом, не ошибетесь... – офицер ненадолго задумался. – Это, кстати, недалеко от семьдесят восьмого.

– Вы мне ничего не говорили... – улыбнулся Пахомов. И тут же добавил: – А заявление вы все-таки регистрируйте.

Он еще не знал, кто такая Полина Юрьевна, но уже догадывался. Наверняка местная знаменитость, но явно не с шутовским уклоном, если о ней говорят вполголоса. Но и особо эту Полину Юрьевну не боятся, если капитан позволил себе заикнуться о ней. Женщина она богатая. И одинокая. А возможно, красивая или около того. Дима Муляров не тот человек, который будет крутить роман со страшенькой женщиной, ему хорошеньких подавай. Но ведь их могли связывать и деловые отношения?

Что, если Дима решил замутить бизнес в поселке? Что, если у него возникли осложнения, чреватые серьезными последствиями? Может, он для того и позвал Олега к себе, чтобы заручиться его поддержкой?..

* * *

Улица Солнечная, дом сто семь. Самый крайний дом, построенный у подножья скалистой возвышенности, в которую упирался поселок восточной своей стороной.

Дом действительно большой, архитектурно изощренный, с видом на море. И сам дом, и прилегающий к нему двор, возможно, просматривался с возвышенности, на которую нетрудно было забраться. Возможно, потому что с этой стороны забор вокруг дома был особенно высоким, к тому же с пыленепроницаемой надстройкой вроде той, которые ставятся вдоль шоссе-ных дорог. Возможно, хозяйка дома опасалась снайперского выстрела.

Олег решил пока не обнаруживать себя. Поэтому, осмотрев особняк со стороны поселка, вернулся на Морскую улицу, к дому Мулярова. Полицейский капитан оказался прав – эти два дома находились неподалеку. Солнечная улица находилась сразу за Морской, и тянулись они параллельно до самой возвышенности. А связывала их улица Некрасова, на которой охранник и видел белый «Мерседес». Возможно, Полина Юрьевна забрала Диму и увезла его к себе. Но почему Дима не отзывается на телефонные звонки? Сотовый сигнал возле дома Полины Юрьевны достаточно сильный.

Пахомов снял шорты, надел джинсы, кроссовки, рубашку с длинным рукавом, прицепил к ноге чехол с охотничьим ножом. В гараже стояли черный «Лэнд Крузер», скутер и велосипед. Машину он оставил в гараже, велосипед не тронул, а в путь отправился на скутере.

Он выехал на дорогу, ведущую к возвышенности, с нее съехал на тропку, резко уходящую вверх. Дальше только пешком. Вокруг полно колючих кустарников, под одним из них Олег спрятал скутер.

Над поселком сгущались вечерние сумерки. Пахомов глянул на часы. Нет и девяти, в Москве в это время еще светло как днем, а здесь уже вечереет. Все правильно, чем ближе к экватору, тем раньше темнеет.

Но темнота его не пугала. Небо чистое, лунное, ночь не должна быть темной. К тому же у него волчье зрение, и это не раз спасало его в тайге.

Ночь не должна стать для него препятствием, но все же пришлось остановиться. Колючие кустарники разрослись, застелив ползучими ветками всю землю. Идти становилось все трудней, и в конце концов настал момент, когда дальнейший путь нужно было прокладывать с помощью ножа. А смысла в этом особого не было. Ну, продерется Олег к месту, откуда можно осмотреть дом, и что? Диму во дворе увидит? Вряд ли. К тому же не факт, что можно будет обозреть двор: забор же не зря так сильно нарощен. И еще на змею напороться можно. Кавказские гадюки, говорят, очень ядовитые.

Пахомов повернул назад, пошел старой дорогой. Для него лучше иметь дело с голодными волками, чем с невидимыми змеями.

Глава 3

Женщина в бикини входила в воду осторожно, мелкими шагами. Камни на дне скользкие – как бы ногу не подвернуть. Она смотрела себе под ноги, к тому же утренняя вода казалась ей холодной, от этого дыхание сперло, кругозор сузился. Потому и не увидела она маску, через которую Олег наблюдал за ней из воды.

Еще ночью до него дошло, что у Полины Юрьевны может быть свой отдельный пляж, где она может купаться по утрам и вечерам. В кладовке у Димы он обнаружил атрибуты водолаза-любителя – трубку, маску, ласты, подводное ружье. И ночью совершил вылазку. В свое курортное удовольствие. Подплыл к прибрежному пятаку, с которого можно было подняться к дому на Солнечной улице. Место не огораживалось, не охранялось, даже мостков не было, по которым можно было зайти в воду. Но к дому подобраться было непросто. Тропинка, ведущая к нему, отсекалась высоким забором, подходить к которому Олег не рискнул. Его могли засечь и даже подстрелить. Мало ли какая у Полины Юрьевны охрана. И еще он мог спугнуть женщину, встревожить ее своим появлением.

Но не встревожил. И охрана у Полины Юрьевны, как оказалось, не выдерживала никакой критики. Женщина вышла на пляж без всякого сопровождения. Если бы Олег был киллером, он мог бы уже десять раз убить ее и уйти в море.

Он не видел Полину Юрьевну ни вживую, ни на фотографии, но почему-то знал, что видит перед собой именно ту женщину, за которой охотился. Она не могла быть служанкой, и дело не в безупречной ухоженности, которая выгодно отличала ее от женщин, стесненных в средствах. Была в ее внешности черточка, которая выдавала хозяйку. И не только дома. Возможно, она была хозяйкой всего поселка.

И еще в ней присутствовала туго натянутая сексуальная струнка. И если ее можно было назвать красивой, то лишь благодаря вибрациям от этой струнки. Глаза у нее светлые, глубокие, но небольшие. Волосы осветленные, тонкие, ломкие, брови низкие, спинка носа кривая, рот большой, но губы неполные, скулы недостаточно широкие. Не тянула она на классическую красавицу, но при этом у Олега захватило дух – от остроты ее сексуального обаяния.

И фигура у нее не отличалась совершенством. Короткая шея, маленькая грудь, широкая талия, длинные, но с кривизной ноги. Но все эти недостатки почему-то воспринимались как неоспоримые достоинства. Пахомову захотелось обладать женщиной именно с таким телом. То есть самой Полиной Юрьевной.

Она была не очень молодой, несколько за тридцать, но кожа в тонусе, животик плоский, в бедрах даже намек нет на целлюлит. Видно было, что женщина тщательно следит за собой. А маленькая грудь и кривизна ног ее не беспокоили – равно как и мужчин, которым она могла нравиться.

Сейчас ее беспокоила только холодная вода и камни под ногами. Но вот она легла на воду, скользкое дно ушло из-под ног, тело привыкло к холоду. Она с бодрой улыбкой поплыла прочь от берега. И увидела маску с трубкой.

Олег выглядел как типичный любитель подводной охоты, с ним только ласты, маска, трубка и подводное ружье. Уши заливала вода, но все равно Пахомов услышал, как женщина вскрикнула. Вскрикнула и повернула назад. Он в два счета поравнялся с ней, вынырнул из воды, снял маску с трубкой.

– Вы меня не бойтесь, я не кусаюсь.

Женщина остановилась, внимательно глянула на него. Он весело улыбался, пытаясь произвестить на нее благоприятное впечатление.

– А кто сказал, что я тебя боюсь?

Она, казалось, вспомнила, что ей здесь некого бояться. Как раз наоборот, это ее должны бояться.

– Мне показалось.

– Когда кажется, знаешь, что нужно делать?

– Стреляться?

– Да, – улыбнулась она, принимая шутку. – Перекреститься и застрелиться.

Пахомов кивнул, перекрестился и приставил к подбородку подводное ружье. Но стреляться не стал, ружье скрылось в воде.

– Что это? – нервно спросила женщина.

Она показывала на ружье, которое хорошо было видно в прозрачной воде.

– Плавки, – как о чем-то совершенно естественном сказал Олег.

– Плавки?! – Она смотрела на него, язвительной улыбкой подавляя всколыхнувшееся возмущение. – Ты металлург?

– А-а!.. Наша сила в плавках! – засмеялся он. – И в ковках!

– Я вообще-то про ружье спросила.

– Да я тут крабов ловлю. Крабов здесь много.

– А ружье зачем?

– Защищаться.

– От кого?

– Европу защищать. От иранских ракет.

– И как, получается? – Она перевела взгляд с одного шрама на его груди на другой.

Шрамы еще свежие, прошлогодние. Две пули он в тайге поймал, еле выжил. А еще тело хранило следы от более давних пуль и ножей. Пометила его жизнь будь здоров.

– Да пока не приходилось.

– Ты кто такой? – с улыбкой заинтригованной женщины, но жестко спросила она.

– Думаешь, нам нужно познакомиться?

Она повела бровью, размышляя над вопросом.

– Ну, тогда я поплыл.

Олег вздохнул, выражая сожаление. Если предмет его симпатии не хочет знакомиться, то ему здесь и делать нечего.

Он уже собирался нырнуть, когда она остановила его.

– Полина.

Он снял маску, вынул изо рта трубку и широко улыбнулся.

– Олег.

– Красухина.

Она не просто называла свою фамилию, она требовала от него такой же откровенности. И смотрела на него, предупреждая о том, чтобы он не смел ей врать. Смотрела на него, как в открытую книгу. И малейшая неискренность в его мыслях будет замечена.

– Пахомов.

Под этим пытливым взглядом, чтобы сохранить лицо, он мог говорить только правду.

– И что ты здесь делаешь, Олег Пахомов?

Она смотрела на него с усмешкой знающего человека. Возможно, она догадалась, с кем имеет дело. А может быть, она знала, что некто майор Пахомов начал розыск своего друга. Тот же оперативный дежурный мог ей вчера позвонить. Если так, то Олег мог сейчас находиться на прицеле снайпера. Хотя чутье подсказывало, что никакой опасности нет. Возможно, собираясь купаться, Красухина не ожидала увидеть его здесь. А увидела и поняла...

– Охочусь.

– На крабов?

– Ты не похожа на краба, Полина Юрьевна.

– Ты охотишься на меня?

– Я охочусь за твоим словом. Я ищу своего друга. Я знаю, что у тебя были отношения с Димой Муляровым.

– А мы с вами на «ты»?

– Ты первая начала. – Олег смотрел на нее спокойно. И взгляд его был мягким, как медвежья туша. И таким же тяжелым.

– У меня были отношения с Муляровым.

Она осторожно пошла к берегу, кивком увлекая Пахомова за собой.

– Он был вчера у вас? – Олег решил перейти на «вы».

– Да, я подвезла его на белом «Мерседесе».

– А я спрашивал вас о белом «Мерседесе»? – с плохо скрытой усмешкой спросил он.

Теперь он точно знал, что утечка информации из полиции все-таки была. Но чутье молчит. Или он не чувствует снайпера, или Красухина не приняла мер безопасности. Во-первых, Пахомов – мент, а не бандит, а во-вторых, ей просто может быть недоступно такое удовольствие, как личный снайпер. А в-третьих, у нее, может, и повода нет, чтобы избавляться от Пахомова.

– Вы спрашивали об этом в полиции, – парировала она.

Теперь женщине приходилось сохранять лицо, признавая неудобную для нее правду.

– Вы работаете в полиции?

– Нет.

– Тогда откуда информация?

– А разве вы не подавали заявление?

Полина вышла из воды. Олег заметил, как ее тело покрылось «гусиной кожей». Она замерзла, но не съежилась, не затряслась от озноба. Она не хотела казаться слабой.

Она взяла халат, Пахомов помог ей одеться.

– Спасибо, – сухо поблагодарила женщина.

Но при этом он уловил неожиданное для нее самой движение. Казалось, Полину потянуло к нему, но она сама же и сдержала свой порыв. Они, может, еще не враги, но находятся по разные стороны фронта, и она не собиралась об этом забывать.

– Хотите сказать, что Диму ищут?

– Мне звонил Осипов.

– Осипов?

В дежурной части он имел дело с капитаном Пинчуком. А кто такой Осипов?

– Замначальника ОВД. Мой старый знакомый.

Значит, дело все-таки сдвинулось с мертвой точки, если заявление ушло к начальству. Но, возможно, движение началось только потому, что в деле фигурировал белый «Мерседес».

– Он мне позвонил, я сказала, что действительно подвозила Диму.

– Куда?

– Просто подвезла... Так я сказала Осипову. Зачем я буду говорить, что Дима был у меня? – Красухина кивнула на свой дом.

И направилась к нему, по-прежнему увлекая Олега за собой.

– Но мне вы сказали...

– Это потому что вы так далеко заплыли за буйки. В плавках. И с противоракетой... – усмехнулась она. – Вы интересный мужчина, майор Пахомов. И даже хорошо, что мы с Димой расстались.

– Расстались?

– Да, он мне нахамил, и я его прогнала.

– Когда вы его прогнали?

Она подошла к калитке, приложила палец к электронному считывателю, послышался щелчок. Калитка сама отъехала в сторону.

– Прошу! – Полина повела рукой в сторону дома.

И с усмешкой глянула на Олега. Если ему не страшно, то добро пожаловать.

Пахомов кивнул, прошел в калитку, сложил под забором свое снаряжение, в том числе и подводное ружье, которое могло ему пригодиться. Оставил он только пристегнутый к голени нож в чехле. Сделал вид, будто забыл о нем. А Полина не напонила.

По железной лестнице они преодолели короткий, но крутой подъем и подошли ко второй калитке, за которой начинался двор. Дальше они шли по мощенной гранитом дорожке – через магнолиевый сад, мимо бассейна.

– Вы можете осмотреть дом, – сказала она.

– Зачем?

– Вдруг Дима пристегнут наручниками к спинке кровати.

– В плавках? По дому? – пожал плечами Олег.

В плавках уместно купаться, загорать на пляже или возле бассейна, но даже по набережной ходить в них неприлично. А тут чужой дом, хозяйкой в котором интересная женщина.

– Я принесу вам халат.

Она оставила его на террасе, зашла в дом. Олег прислушался. Цикады трещат, птичка вдалеке заливается. Море где-то рядом, но людских голосов не слышно. Только бриз приносит запах прелых водорослей. Дом в тупике, машины мимо не ездят. А еще где-то неподалеку возвышенность – в непроходимых зарослях и, возможно, со змеями. Но ему в эти дебри соваться уже не обязательно. Он в гостях у Полины Юрьевны, только что ему это даст? Если Дима здесь и был, то его уже точно нет. А если есть, если он живой, то и переживать нечего.

А насчет снайпера Олег, похоже, переживал напрасно. Ни охраны в доме не видно, ни прислуги. Только видеокamеры – на стенах дома, на заборных столбах. Может, все-таки есть охранник? Сидит где-то в сторожке и наблюдает за обстановкой.

Красухина вынесла белый банный халат – чистый, после стирки и глажки.

– Диму от кровати отстегнули? – вроде как в шутку спросил Пахомов.

Он надел халат, но в дом входить не торопился.

– Отстегнула, – кивнула она. – Еще вчера утром.

– И где он?

– Ушел. К себе ушел. Пешком... Я предложила подвезти, он огрызнулся.

– Огрызнулся?

– Мы с ним поругались.

– А посмотреть можно?

– Как мы поругались?

– Нет, как он уходил, – он кивком показал на ближайшую камеру.

– Да, конечно.

Полина улыбнулась, как будто радуясь отличной возможности оправдаться. Она провела гостя в дом, показала на диван в каминном зале, включила такой же большой, как у Димы, телевизор, вывела на экран изображение с видеокamеры, включила перемотку. Олег попросил у нее пульт и сам отыскал момент, когда Дима выходил из дома. Он действительно был чем-то недоволен, и походка его казалась нервной. Волосы взлохмачены, лицо помято. Похоже, он весело провел с Полиной ночь. Только вот она почему-то его не провожала. Видимо, они на самом деле поссорились.

Дима был в шортах, в тенниске, на ногах только шлепки. Сумку и бумажник он оставил дома.

– А где телефон? – спросил Олег.

– Телефон?... Не знаю, – пожала плечами Полина.

– Должен быть телефон. Он все дома оставил, даже деньги. Только телефон взял. А уходит без телефона.

– Не было у него телефона, – вспоминая, сказала она.

– А как вы с ним позавчера встретились? Как позвонили ему?

– Не звонила я. Домой ехала, увидела его. Он шел, пиво нес, веселый. А мне было грустно... Я подъехала, он сел.

– А вчера ушел. И больше не приходил?

– Нет.

Судя по записи, Дима ушел вчера в районе девяти утра, а в одиннадцать он уже должен был встречать поезд. Но не было его вчера на вокзале. И на телефонные звонки он не отвечал. Ушел от Полины, и с концами.

Пахомов просмотрел запись с видеокamеры, через которую можно было наблюдать за подступами к воротам. Но ничего подозрительного не обнаружил. Дима шел по улице, пока не исчез из виду. И неясно, что с ним случилось по пути домой.

– А куда он собирался?

– Никуда. Просто ушел.

– А то, что друга встречать надо, не говорил?

– Нет. Сказал, что друга из Москвы ждет, а когда он приезжает, не сказал.

– Может, у него другие друзья есть?

– Есть какой-то сосед. Валек зовут. А кто такой, не знаю. Ни разу не видела. Он где-то на Морской улице живет... Может, к нему опохмелиться зашел?.. – задумалась Полина. – Честно говоря, меня сама эта история напрягать стала. Когда Костя позвонил, я подумала, что Дима загулял... Да и сейчас так думаю. Но вы его с таким рвением ищете. Даже ракеты иранские сбивать собрались...

– Кто такой Костя?

– Костя Осипов.

– Ваш старый знакомый.

– Можно даже сказать, родственник.

– Седьмая вода?

– Двоюродный брат моей двоюродной сестры. Я с Леной по матери связана, а Костя – по отцу. Мы с ним с детства друг друга знаем. Он даже ухаживал за мной одно время.

– Я бы на его месте и сейчас за вами ухаживал.

– Ну, что вы. У него семья, дети...

– Не для всех это помеха.

– Для него помеха. Костя помешан на своей семье. Это во-первых. А во-вторых, он не в моем вкусе...

– Понятно.

– Да и ментов я не люблю, не побоюсь вас обидеть, – усмехнулась Красухина.

– Есть для этого причины? – сохранив невозмутимость, спросил Пахомов.

– Я с восемнадцати лет в бизнесе. Мои подружки официантками в летнее кафе пошли, а я взяла и открыла свое кафе. В долги влезла, крутилась как белка в колесе. И выкрутилась. Почти выкрутилась. И тут появляются – или платишь, или закрывайся. Ну, еще натурой предложили. Хорошо, Костя выручил...

– Здесь, в поселке, кафе открыли?

– Здесь. Сначала одно кафе, затем другое. Гостиницу поставила, другую... Там, где Дима живет, там тоже гостиница должна была стоять. Там участок освободился, но Дима раньше меня его выкупил.

– А рядом с его домом – ваша гостиница?

– Моя... Он ко мне клеиться пытался, – улыбнулась Полина. – А я злая на него, ко мне не подходи. Он меня потом долго стороной обходил. А потом у нас авария была. Он выезжает из дома, а тут я. В этот раз я виновата была, а он даже не разозлился. Это меня подкупило. Машины мы в одной мастерской чинили. В один день забрали. Ну и обмыли это дело. Здесь, на этом диване, обмывали... Ой, что это я!.. – спохватилась женщина. – Говорю о нем как о покойнике. Даже загрустила... Вам, наверное, уже пора?

Олег посмотрел на Красухину и понял, что его вежливо выставляют за дверь. Разговор закончен, пора и честь знать.

– Да, наверное, – кивнул он.

– Возможно, Дима уже дома, – поднимаясь с дивана, сказала она.

– Все может быть.

– Можете передать ему привет, – Полина повела Олега на выход. – То, что вы были у меня в гостях, ничего не значит. Он знает, что я девушка порядочная. К тому же вы искали его, это вас оправдывает.

Они вышли во двор, и Полина повернула в сторону моря.

– Я могла бы выпустить вас через ворота, но что скажут соседи?

В ее словах угадывалась насмешка. Похоже, Красухина куражилась над ним. Да, он в плавках, и в таком виде неприлично уходить от женщины. Но ведь она могла подвезти его на своем белом «Мерседесе». Только с какой стати ей это делать? Каким путем пришел, таким пусть и убираться. Ее вежливости хватило только на то, чтобы оправдаться перед законом. Дима ушел живым, значит, какой с нее спрос?.. Колючий у нее характер. Но так никто и не обещал, что будет легко.

Глава 4

Для кого-то язык враг, а для опера – друг. И – оружие в его арсенале. Дима домой так и не вернулся. Поэтому, позавтракав, Олег продолжил розыск. И язык довел его до Валентина, который действительно жил неподалеку, в двухэтажном доме из белого силикатного кирпича под шиферной крышей, слегка потемневшей от времени.

Дом далеко не новый, без всяких архитектурных изысков, двор весь в зелени. Ни единой живой души Олег не увидел. Даже собаки не было. Обычно жители курортных поселков сдают комнаты для отдыхающих, но, видимо, Валентин не практиковал такой бизнес. Видно, и без этого денег хватало. Олег пытался достучаться до хозяина, но бесполезно. Или дома никого не было, или Валентин скрывался в нем. Возможно, вместе с Димой. Об этом Пахомов подумал, глядя на работающий блок сплит-системы. Дома никого нет, а охлаждение идет. Или дома кто-то есть, или его обитатели отлучились ненадолго. В принципе и в доме у Димы сплит работает. С тех пор как Олег приехал, так и крутит.

Олег решил повторить попытку через час-другой и повернул назад.

Он открывал калитку, когда из ворот соседней мини-гостиницы вышла Ева – в широкополой шляпе, в прозрачном платье, под которым угадывался купальник. Ее глаза и без того сияли, а увидев Олега, засветились еще ярче.

Он открыл калитку, она помахала рукой, требуя остановиться:

– Привет!

Ева встала перед ним и зачем-то приподнялась на цыпочках. Еще и спину назад выгнула.

– Привет! – Олег бросил взгляд ей за спину.

Федора не было, но он мог появиться в любой момент. А он однажды уже попросил его держаться от них подальше.

– А мы на море!

– Я рад.

Он и рад был бы закрутить роман с такой девушкой, как Ева, но у нее муж, а Олегу экссессы ни к чему. Тем более Дима пропал, искать его нужно.

– Федор на меня с утра рычит!

Ева не просто говорила, она делилась с Олегом утренними новостями, как будто он был ее подружкой с дежурными ушами.

– Не с той ноги встал?

– Да ну его! – Ева махнула рукой с таким видом, как будто глубоко разочаровалась в собственном муже.

Возможно, это на самом деле так. Видимо, потому она и засыпала мужа поводами для ревности. Уж Олег-то знал, как она легко находит эти поводы.

– Ты бы с ним поласковой! Он и злиться не будет.

– Да я и так, и эдак.

– Значит, не так и не эдак. Стараться нужно. У тебя получится.

Олег подмигнул девушке на прощание и зашел во двор. Но Ева последовала за ним и, даже больше того, закрыла за собой калитку. Овчарка уже смирилась с Олегом, но Еву она встретила, оскалив клыки и пытаясь броситься на незваную гостью.

Но Еву это ничуть не смутило, скорее, наоборот.

– Ой, собачка!

Цепь натянулась, Ева села перед собакой, протянула к ней руку, чтобы погладить.

– Какой хороший!.. Хороший, хороший!

И «кавказец» смирился перед ее веселой добротой. Закрыв пасть, опустил голову, а когда Ева стала гладить его за холкой, лег. Или собака такая глупая, или девушка обладала особой ласкающе-усмиряющей силой.

– Маленький мой! Хорошенький!

Ева повернулась к Олегу:

– Ничего, что я здесь?

В ответ он только и смог что пожать плечами. Вообще-то он ее к себе не звал, но не выгонять же, раз пришла.

– А то Федор злится с утра. Пусть побегает, поищет! – Она улыбнулась так, будто предложила шутку, забавную для всех, в том числе и для мужа.

– Ну, пусть побегает, – кивнул Олег. – А потом ты его приласкай.

Он выразительно посмотрел на собаку, и она перехватила его взгляд.

– Как собаку?

– Ну зачем же так о муже?

– А почему он все время рычит?

– Вот и приласкай...

Ева хотела сказать что-то про мужа, но махнула рукой – с таким видом, как будто не считала его достойным своего внимания.

– А вы здесь живете?

– Здесь.

Олег решил не вдаваться в подробности. Сказать, что это дом друга, так Ева потребует Диму. А донимать она умеет, этого у нее не отнять.

– Красивый дом!.. Можно глянуть?

Олег не должен был впускать ее в дом. Но об этом он подумал уже после того, как Ева взбежала по лестнице на второй этаж. Заглянула в спальню, спустилась вниз, плюхнулась на диван и восторженно уставилась на огромный экран. Телевизор был выключен, но вид у Евы был такой, будто она смотрела супермегаблокбастер.

– Ух ты! – выдохнула она.

– Муж тебя уже ищет.

– Муж!.. – поморщилась она. Но тут же снова расцвела. – Дом у вас, конечно!.. У нас не такой.

– А какой у вас?

– Тоже большой, но с вашим не сравнить... И в деревне...

– И здесь не город.

– Ну, не знаю!.. Мне нравится!.. Так бы здесь и осталась!.. А вы женаты?

– Зачем тебе?

– Ну, просто!.. А вечером что делаете?

– Отдыхаю.

– С кем?

– С женщиной.

– Красивая?

– Очень.

– А где она сейчас?

– Тебе уже пора.

– Ну, хорошо! – Ева улыбнулась так, как будто ей только что даровали свободу.

Она ушла, а Олег еще какое-то время озадаченно смотрел ей вслед. Он хотел, чтобы Ева оставила его в покое, но вот она исчезла, а ему вдруг стало грустно. И чувство одиночества лизнуло сердце холодным языком.

* * *

Валентин качал головой, настороженно глядя на Олега. Здоровый мужик, плотный. Шевелюра из курчавых волос, упитанная физиономия – ему бы волевой подбородок, и можно образ крутого мэна с него лепить. Но подбородок вялый, с жирным довеском.

– Не видел я вчера Диму. Не видел, не разговаривал.

Он только что вернулся с рыбалки, еще даже удочки из машины не вытащил.

– А на рыбалку он с тобой не ездил?

– Э-э, нет! Я на рыбалку сам езжу! Рыбалка – это интим, с ней один на один нужно. А если с кем-то, так это как групповой секс с любимой женщиной. Я такое не практикую.

– Хорошо, когда есть дети от любимой женщины, – сказал Олег, кивком показав на садок, в котором вперемешку с травой лежали крупные бычки.

– Сегодня не очень, а вчера – во! – Валентин просиял, вытягивая вверх большой палец правой руки.

– С утра ездил?

– С раннего.

– На Черные камни? – вспомнив советскую комедию, спросил Олег.

Он как чувствовал, что Валентин скажет «да».

– На Черные камни. А ты откуда знаешь? – совершенно серьезно спросил он.

Но при этом он, похоже, не врал.

– Догадался.

– Дима сказал?

– Может, и Дима.

– Он откуда знает? – без всякого лукавства забеспокоился мужчина.

– А это что, тайна?

– Не то чтобы тайна... Но, в общем, да.

– Дима пропал.

– Да я понял, – кивнул Валентин.

– Дима, говорю, пропал, а ты тут за какие-то там камни переживаешь. За Диму переживать надо.

– Ну да, надо.

– Он когда-нибудь вот так пропадал?

– Как так?

– Третий день кряду.

– Так я откуда знаю, сколько дней его нет. Он и месяц может не давать о себе знать. У него свой дом, у меня свой. Так, иногда пересекаемся. То у меня, то у него...

– Ты женат? – спросил Пахомов.

Валентин ничего не сказал, но так жалостливо посмотрел на него, что спрашивать дальше охота отпала. Видно, несчастная любовь у мужика, возможно, с бывшей женой.

– Я в смысле, может, вы по бабам вместе гуляли?

– Ну, нет!

– Что так?

– Нет! – Валентин вдруг надул щеки и глянул на Пахомова исподлобья.

– Ну, извини, – пожал плечами Олег.

Может, он в чем-то крамольном мужика уличил? Или не совсем мужика?

– Да ты не так понял! – разволновался мужик. – Я Людмилу свою люблю, мне больше никто не нужен.

– Я так и понял. Людмила – бывшая жена?

- Ну да.
- Все правильно, значит, понял.
- Ну вот... А то еще подумаешь...
- А кто такая Полина Красухина, знаешь?
- Полина? Красухина? – задумался Валентин.
- Гостиницы у нее в поселке.
- Да, училась у нас в школе. Полина. Красухина. Говорят, у нее бизнес хорошо пошел.

Про гостиницы говорили...

- Так знаешь ее или нет?
- Говорю же, в школе вместе учились. Она или на два, или на три года младше. Видел я ее. А так, чтобы общаться...
- А Дима что про нее говорил?
- Ничего.
- Он встречался с ней?
- Он?! С Полиной?! Не знаю... Он много с кем тут встречался. В основном на приезжих практиковался... Приводил тут одних, – улыбнулся своим воспоминаниям Валентин.
- Приезжих?
- Приезжих.
- А местных?
- Ну, местных у нас тут сколько... В основном приезжие. А местные... У местных отцы, братья, мужья... Он жениться не собирался...
- Где он сейчас может быть?
- Не знаю... Может, у местной какой. Может, с приезжей спутался. Может, в номере у нее...
- А почему не у себя дома?
- Ну, он не очень домой любил водить. Если есть возможность, то для него лучше на стороне...
- А может, все-таки было что-то с местными? Может, с мужем какой-нибудь красавицы сцепился? Или с отцом?
- Не знаю. Он не говорил.
- Может, проблемы у него какие возникли? Может, он опасался чего-то?
- Из-за женщин?
- Нет, вообще. Может, в бизнес какой влез?
- В бизнес? Да нет, не хотел он в бизнес. Я ему предлагал, так он двумя руками – на фиг, на фиг!

– Может, ему кто-то угрожал?

– Не знаю, не слышал. И он не говорил... А что мы как не родные? Может, рыбки покушаем? – Валентин щелкнул себя пальцем по горлу. – Уху сварим, водочкой заправим.

Олег вяло кивнул. Не было у него особого желания закидывать за воротник, но ему нужно было знать, где искать Мулярова. Валентин – не тот человек, с которым Дима стал бы делиться секретами, не тот у него для этого уровень. Но, может, что-то сболтнул по пьяной лавочке. И Валентин мог вспомнить под той же мухой.

Но ничего интересного Пахомов не узнал. Жил Дима просто и без приключений. Иногда за границу ездил, по Сибири, было дело, путешествовал, но большую часть времени проводил в поселке. Зимой впадал в полуспячку, в курортный сезон выходил на охоту безо всякой лицензии. Дружбу ни с кем не водил, если не считать Валентина. И еще была Полина Красухина, но своих с ней отношений Дима не афишировал.

Зато у Валентина родственников в поселке хватало. И Олег попросил его навести справки о Красухиной. Ему нужна была подноготная этой дамочки. А также его волновали люди, с которыми у Димы мог возникнуть конфликт из-за нее.

Что-то подсказывало Пахомову, что Дима пропал всерьез и надолго, если не навсегда. Однако в семьдесят восьмой дом на улице Морской он возвращался с надеждой застать его там. Но не застал. А уха у Валентина оказалась крепкой, Олега потянуло в сон.

Проснулся он от звонка в дверь. Уж ни Дима ли вернулся?

За окнами было темно, и в доме свет не горел, но это не помешало ему дойти до входной двери.

Спросонья он решил, что звонят с улицы, поэтому собирался выходить во двор, открывать калитку. А звонили со двора. Олег невольно вздрогнул, увидев человека сразу за дверью. Вздрогнул как пистолет, который снимали с предохранителя.

Но тревога оказалась ложной. За дверью стояла Ева. Волосы распущены, платье короткое с глубоким декольте. Дешевое платье, но с претензией на клубную изысканность. И пахло от нее дорогими духами.

– Привет! – Она не спрашивала разрешения, а входила в дом, как будто ее тут давно ждали.

Как будто Олег уже и свечи для нее зажег, и лепестками роз путь к постели выстлал. В знак благодарности за то, чего не было, Ева провела рукой по его груди.

Приласкала его походя и зашла в дом. Олег захлопал глазами, глядя ей вслед.

– А почему у тебя темно?

– Чтобы муж твой тебя здесь не увидел.

– Мой муж спит. А когда он спит, я не замужем. А спит он крепко.

– Значит, и ты крепко не замужем?

– А ты этого хочешь? – Ева остановилась, шагнула к нему и мягко положила руки ему на плечи.

Фонари во дворе включались автоматически, свет от них падал в окна. И еще он отражался в глазах Евы.

– Ты как снег на голову.

– Снег летом? Снег летом – это хорошо... У тебя есть лед?

– Зачем?

– Ты можешь сделать мне коктейль.

– Ты играешь с огнем, – предупредил Олег.

Он, конечно, уважает чувства Федора, но если Ева сама напрашивается на близкое знакомство, у него просто могут сгореть предохранители. А он мужчина, и ему нужна женщина. И чем она горячее, тем лучше.

– То снег, то огонь... Мне кажется, я пришла не зря.

– Сколько времени?

– Двенадцать... Только не подумай, что я ведьма, – тихонько засмеялась Ева.

– А если подумаю?

– Все равно! – Ее смех зазвенел как колокольчик.

– А во двор как попала?

– Забор там низкий.

– А мужа чем усыпила?

– Скажи, ты зануда или все-таки приготовишь мне коктейль?

– Ну, хорошо...

Олег обнял девушку за талию и повел за собой к лестнице. Ева приняла направление, но из-под руки выскользнула.

Они поднялись на мансарду, в бильярдной он включил свет, откорректировал его до мягкого.

Бар был оборудован холодильником, но льда в нем не было. Зато была выпивка, нашлась и бутылка с содовой. А лед Олег нашел на кухне. И поесть захватил. Пока он ходил туда-сюда, Ева перебралась на открытую площадку, села за столик.

– Здесь отличный вид, – сказала она, глядя на море.

Небо чистое, луна полная, свет от нее широкой рваной полосой приклеился к морю. Над горизонтом висела тяжелая туча – и непонятно, то ли луна в ней отражалась, то ли отсветы от далеких молний блуждали.

– Да, ваш отель как на ладони, – Олег выразительно глянул на мини-гостиницу.

– Наши окна с другой стороны, – махнула рукой Ева.

– Рисковая ты девчонка.

– Я бы не сказала, – качнула она головой. – Просто здесь настроение особенное. Хочется петь и веселиться, а с моим Федей только под гармонь плясать хорошо.

Олег вернулся к бару, сделал виски с содовой, подал выпивку, поставил блюдо с колбасной и сырной нарезкой.

– У тебя так здорово!

Ева зажмурилась, приложилась губами к бокалу и не остановилась, пока не выпила до дна. Выдохнула, закусила.

– Еще!

– Не страшно?

– Страшно, – кивнула она. – Вдруг голову потеряю!

– Завтра жалеть будешь.

– Я не потеряю голову, – улыбнулась она. – Я ее в номере оставила. Приду и поставлю на место. Или ты меня не отпустишь?

– Так без головы здесь и останешься?

– Сходишь, заберешь. Я не против.

Ева успешно создала романтическое настроение, но с той же легкостью она его и разрушила. Но если создавала она с умыслом, то разрушала по простоте своей душевной. Если мужчина переспит с ней, это не значит, что он должен будет на ней жениться. Ева должна была это понимать, но почему-то уже собралась остаться у Олега. Еще ничего такого не случилось, а она уже губу раскатала. А ему это нужно?

Он мог сказать Еве, что это чужой дом, но поверит ли она ему, вот в чем вопрос? А если вдруг поверит, то обвинит в обмане. Еще и тревогу поднимет. Возьмет да обвинит его в изнасиловании.

Вот и что, спрашивается, делать в такой ситуации? Может, ничего не делать? Так лучше будет.

Олег не сказал, что собирается сделать с ее головой. Просто поднялся, приготовил виски с содовой, подал на стол.

– Больше нет, – сказал он.

– Как нет?

– Завтра подвезут.

– Ну, хорошо...

Она снова выпила залпом. И закусила кружочком колбаски. И еще ее пальчики какое-то время порхали над столом в поисках соленого огурчика или щепотки квашеной капусты.

– А пошли на море! – вдруг предложила она.

– На море?

– Хочу искупаться в лунной дорожке.

– А если позолотишься?

– Хочу, хочу!

– Ну, смотри...

Олег и сам хотел проветриться. Тем более днем он на море не был, не нашел для этого времени. Зато на грудь успел хорошо принять, а холодная вода – отличное средство от похмелья. А если еще в объятиях обнаженной девушки. Хотя, конечно, лучше не доводить себя до крайностей. И фантазии не нужно сгущать.

Ночной пляж пустовал, только где-то в отдалении ворковала какая-то парочка, подсвечивая себе сигаретными огоньками. Ева побежала впереди Олега. Она с ходу сняла платье и в одних трусиках зашла в воду.

– Холодно!.. – услышал он. И тут же: – Хорошо!

Он разделся, с разгона нырнул. Ева завизжала от радости, когда он вынырнул рядом с ней. Вода действительно казалась холодной, но тело быстро привыкало к ней. Согревал и восторг от быстрого погружения в море. В настоящее Черное море.

– У тебя уже лицо золотое, – пошутил он.

– А у тебя нет!

– Значит, ты все золото собрала.

– Хочешь, поделюсь? – Она подплыла близко-близко.

– А ты хочешь?

Не должен он был делать этого, но руки сами сгребли Еву в охапку. Грудь у девушки соблазнительная, так вдруг захотелось прижаться к ней. Грудь упругая, теплая, источник сильных ощущений.

– Не надо! – Ева оттолкнула его.

Но веселая улыбка так и не сошла с ее губ.

– А если моя голова утонула?

– Значит, ее нужно найти!

Ева набрала в легкие воздух и ушла под воду. Олег нырнул за ней, нашел ее, сгреб в охапку. Оттолкнулась она только после того, как они вынырнули.

– Все золото с лица смыла, – сказал он.

Она ощупала пальцами сережку на левом ухе, затем на правом.

– Не все! Кое-что осталось!

– И все равно смыло.

– Зато голову твою нашли! – засмеялась она.

– Думаешь?

– Не надо меня обнимать.

– Тебе показалось.

– Да? Ну, хорошо. Поплыли!

Они доплыли до самых буйков, вернулись на берег, и за это время Олег ни разу не прикоснулся к ней. А она и не напрашивалась. Зато на берег вышла без всякого стеснения. И, взяв полотенце, сначала повернулась, блеснув обнаженной грудью, а потом уже закуталась.

На обратном пути Ева вдруг прильнула к Олегу, на языке тела попросила его обнять ее за талию. Ее трясло от холода. И вряд ли от возмущения.

– Тебе нужен горячий душ, – сказал он.

– Да, я приму в номере.

Пахомов думал, что девушка хитрит и, открыв калитку, позвал ее в дом.

– Нет, мне домой надо. – Мотнув головой, она отстранилась от него.

И в этот момент появился Федор. Он вышел от гостиницы, расправляя тощие плечи. И руки раскинул, согнув их в локтях. Ни дать ни взять – орел.

– А ну пошла домой! – заорал он на Еву.

– Я тебе сейчас все объясню! – отскочив от Олега, пискнула она.

– Я сказал, пошла!

Она кивнула, обогнула мужа и, ускоряя ход, скрылась в воротах гостиницы.

– Ну и что ты скажешь? – Федор свирепо глянул на Олега.

– Иди домой.

– Я тебя спросил!

– Я ответил.

– Ну, хорошо...

Федор повернулся, собираясь уходить, но Пахомов не расслаблялся. Он знал, что за этим последует. И точно, мужик резко повернулся к нему и ударил кулаком в лицо. Олег подставил под удар ладонь и пожалел об этом. Удар он остановил, но ладонь себе отбил. Не ожидал он, что удар будет настолько сильным. Тем не менее и кулак он поймал, и руку за спину закрутил.

– Я же сказал, иди домой. И Еву не обижай. Пока ее другие не обидели. Ты меня понял? – Не ожидая ответа, Олег толкнул мужика к воротам гостиницы.

Федор удержался на ногах, развернулся, махнул руками, как крыльями, но в драку не полез.

– Ты еще пожалеешь!

– Что ты сказал? – Олег сделал вид, будто угроза привела его в бешенство, шагнул к Федору.

Тот не выдержал натиска, отскочил назад и быстрым шагом, срываясь на бег, направился к гостинице. И не сказав ни слова, исчез из виду.

Пахомов качал головой, глядя ему вслед. Нехорошо получилось. Очень нехорошо. Как бы с Евой чего не случилось. Пришибет ее муж из ревности, и не только он в этом будет виноват.

Глава 5

Камера обозревала пространство вдоль дороги, которая вела от ворот к поселку. Но сама дорога сворачивала влево, а вместе с ней ушел в ту же сторону и Дима. Олег не стал подходить близко к воротам. Глянул на дом Красухиной издалека и повернул назад.

Он хотел пройти по маршруту, который мог выбрать Дима, возвращаясь домой после ночи, проведенной с Полиной. С улицы Солнечной на Морскую к семьдесят восьмому дому можно было попасть двумя путями. Был еще и третий, через улицу Некрасова, но тогда бы Диме пришлось сделать небольшой крюк, а человеку свойственно сокращать путь, а не удлинять его, тем более когда он идет пешком. Впрочем, Олег собирался пройти всеми маршрутами. Может, почувствует след Мулярова, найдет место, где он пропал.

Дом под сто пятым номером по улице Солнечной находился метрах в двадцати от особняка Красухиной. Между домами ущелье, по дну которого к морю стекал ручей. Но спуститься вниз – целая проблема. Во-первых, мешал забор из сетки-рабицы, во-вторых, склоны сплошь были опутаны тем самым колючим кустарником, который позавчера помешал Олегу пробраться к месту, с которого открывался вид на дом Красухиной. Да и зачем Диме туда спускаться? Разве что с моста кто-то его скинул?

Пахомов стоял на мосту, глядя вниз. Не похоже, что на кусты недавно кто-то падал. Глаз у него острый, и даже с высоты он смог бы заметить обломанные ветки и сорванные листья. Дима мог упасть прямо в ручей, но водному потоку не хватило бы мощи, чтобы унести тело к морю. Впрочем, тело могли забрать.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как ворота к дому Красухиной поползли в сторону. Появился белый «Мерседес». Уходить было поздно, да и некуда. Олег остался на месте.

Красухина не могла проехать мимо него. Автомобиль остановился. Полина опустила стекло, приподняла очки, снизу-вверх оглядела Пахомова.

- Что-то интересное увидели? – спросила она.
- Ручей.
- Это сейчас ручей, а после сильных ливней – река.
- Позавчера дождей не было.
- Думаете, Диму могло унести в море?
- Или просто унести. Кем-то.
- Значит, домой он не вернулся, – вздохнула Полина.
- И вам не позвонил, – Пахомов сдержал усмешку.

О Диме Красухина должна была спросить сразу, но не сделала этого, а почему? Возможно, она знала, что Дима никогда уже не вернется домой.

- Не позвонил.
- Он мог увлечься какой-нибудь курортницей.
- Да, был за ним такой грех.
- Почему был?
- Потому что мы с Димой расстались.
- Да, вы говорили.
- И еще я говорила, что ты интересный мужчина, Олег... – Полина перешла на «ты». – Тебя подвезти? Мне как раз на Морскую улицу.
- Да нет, я пешком пройду.

Не понравилось Олегу кокетство в ее взгляде. Казалось, Полина заигрывала с ним нарочно, чтобы отвлечь от поисков. Возможно, ее пугала его активность. Вдруг обнаружит следы Мулярова, вдруг по ним выйдет на нее. Что-то не то в Красухиной, поэтому лучше дер-

жаться от нее подальше. И на заигрывания не отвечать, и самому активность не проявлять. Нет смысла вести хитрую игру после того, как карты раскрыты.

– Жарко.

– Ничего. – Пахомов шелкнул себя по козырьку бейсболки.

Солнечный удар ему не грозит, и ладно. Тем более на море – солнце и жара за счастье.

– Ну, как знаете... Если что, заходите! – Красухина мило улыбнулась, но во взгляде мелькнуло что-то недоброе.

– Может быть.

Полина подняла стекло и сорвала машину с места. «Мерседес» стремительно набрал ход, но вскоре сбавил скорость и свернул на Виноградную улицу. Похоже, она действительно ехала в свой мини-отель на Морской улице. В мини-отель «Вояж», где проживала Ева со своим мужем.

* * *

«Эдемский сад» казался раем на Земле, по нему можно было гулять весь день напролет – голышом, босиком по траве. Рукотворное озеро вокруг «древа познания» – достаточно глубокое для того, чтобы купаться, вода в нем холодная и чистая. Проточная вода из горной речушки. Если вдруг стало жарко, искупалась, обтерлась, и дальше гулять. И побегать можно. От Адама. Как курочка от петушка. Если на него найдет, он может взять где угодно – у дерева, под кустом, на траве.

Все классно. Только вот отпуск заканчивался.

– Сегодня у меня поезд, – сказала Олеся.

– Я же сказал, забудь, – как-то не очень весело посмотрел на нее Адам.

Они сидели на террасе в туниках, которые следовало снимать перед тем, как спуститься в сад. Сидели в тростниковых креслах, пили кофе.

– Но у меня работа.

– Какая работа? Выйдешь за меня замуж, будешь жить здесь.

– Но ты же не сделал мне предложение.

– Сделаю. Сегодня вечером... Сегодня у нас будет романтический ужин. Тебе понравится, – загадочно улыбнулся он.

– Не сомневаюсь.

И дом у Адама просто чудо, и сад – настоящий рай, но и сам по себе он такой потрясный! И каждый вечер с ним – романтический.

В постели он к ней не приставал. В постели они просто спали. А секс – только на природе, в саду, голышом. На яхте Адам даже не пробовал, видимо, не получалось. Может, он мог только в своем «Эдеме». Может быть, потому он и разбил этот сад. Но с кем он проводил здесь время до Олеси? Может быть, он снимал и привозил сюда девчонок, проводил с ними время. Скорее всего так и было. Но предложение он сделает только Олесе. И женится на ней. А разве она не лучшая?

– Пошли гулять? – поднимаясь, спросил он.

– Пошли!

Они вышли в сад, скинули туники, Адам взял ее за руку, и они пошли по траве босиком. Этот момент, когда прогулка начиналась, казался Олесе самым возбуждающим – как для нее, так и для него. Но сейчас Адам, похоже, ничего не почувствовал. Возможно, он придумывал сценарий для романтического вечера.

Но, возможно, все уже началось. Об этом Олеся подумала, когда они оказались на острове, у «древа познания». Она увидела на ветке яблоко – сочное, краснобокое, блестящее. И висело оно на нитке. Ясно, что появилось оно неспроста.

За садом постоянно ухаживали, но люди, которые это делали, не попадались на глаза. Олеся видела только женщину, которая следила за домом. А рабочие жили где-то рядом с домом. Адам объяснял, что им нельзя ходить по саду, когда Олеся гуляет там гольшом. Никто не имел права подсматривать за ними.

– И что это значит? – спросила она.

– А ты думаешь, почему Бог изгнал Адама и Еву из рая?

– За то, что Ева съела запретный плод.

– Запретный плод – это метафора. Запретный плод на самом деле означает плотскую любовь. Платоническая любовь – пожалуйста, а плотская – только на грешной земле. Туда Бог Адама и Еву отправил. Поженил их и отправил.

– Поженил?

– А как же иначе? – Адам выразительно смотрел на нее.

И Олеся все поняла. Пока она не съест яблоко, Адам не женится на ней. И не сделает ей предложения. Значит, она поняла все правильно – романтический вечер начался с утра.

– И что мне делать? – спросила она.

Адам удивленно повел бровью. Неужели она не догадалась?

– Поезд сегодня вечером, – сказал он.

– И до вечера нам нужно определиться?

Он кивнул с поощрительной улыбкой на губах. Да, она поняла все правильно. Она съест яблоко, и Адам сделает ей предложение. Тогда она успокоится и уже больше не будет помышлять об отъезде. Позвонит домой, скажет родителям, чтобы не волновались, и останется. А с работы ее уволят автоматически. И без нее найдется кому на ресепшене стоять и раздаривать дебилные дежурные улыбки.

– Это так романтично! – Она приподняла руку, собираясь сорвать яблоко, но замерла.

Может, она не так поняла Адама?

– Не останавливайся. – Он смотрел на Олесю, как влюбленный мужчина на свою невесту, надевая на ее палец обручальное кольцо.

Она кивнула, сорвала яблоко и вгрызлась в него зубами. Яблоко сочное, сладкое. Значит, и ее жизнь с Адамом будет сочной и сладкой. А чтобы они прожили вместе до самой старости, яблоко нужно съесть целиком.

Адам весело улыбался, глядя на нее.

– Ну как?

– Вкусно! – Она зажмурилась от удовольствия.

– Ты должна что-то узнать. – Он взял ее за руку и повел к дому.

У Олеси будто крылья выросли за спиной. Сейчас они оденутся, приведут себя в порядок, и он сделает ей предложение.

Но легкость в движениях вдруг исчезла, ноги стали слабеть, шаг замедлился. Адам же свернул в сторону от тропинки, которая вела к дому.

– Куда мы идем? – останавливаясь, спросила она.

– Я же тебе сказал, ты должна что-то узнать.

– Можно, я отдохну?

Она опустила на пенек. Устала она. В ногах слабость, дыхание тяжелое. Что-то не то с ней.

– Тебе плохо? – спросил он.

– Да что-то устала.

– Может, яблоко отравлено было?

– Ты шутишь?

– А если оно отравлено грязью грешной жизни? – Адам продолжал улыбаться, но в его глазах мерцали недобрые огоньки.

– Зачем ты так шутишь? – испугалась она.
– Ты же знаешь, что нельзя срывать запретный плод.
– Ну, ты же сказал.
– А ты про змея-искусителя читала?
– Но ты же не змей?
– Но искуситель. Я тебя обманул. Нельзя есть яблоко. А ты съела. И теперь ты падшая женщина. – Адам смотрел на нее безжалостно.
Ей действительно было плохо, а еще этот его ужасный парализующий взгляд.
– Что ты со мной сделал? – запаниковала она.
– Ты сама во всем виновата. Я изгоняю тебя из рая, где ты могла жить долго и счастливо. Тебя ждет грешная грязь брэнной земли. И жить ты будешь недолго... – Он повернулся к ней спиной и пошел обратной дорогой. Поднял руку, свел большой и указательный пальцы правой руки в кольцо, но не сомкнул их. – Совсем чуть-чуть!
– Ты куда?
Олеся попыталась подняться, но не смогла. Упала на бок, протянула к Адаму руку, вызывая к нему. Но он не останавливался.
– Эй! – Кто-то пнул ее по ноге.
Она повернулась на голос и увидела двух отталкивающей внешности типов. Их похабные ухмылки пугали.
– Ну что, будем грешить? – спросил один у другого, опускаясь перед ней на колени.
– Только поторопись, а то сдохнет. Будет, как в прошлый раз... – сказал второй.
Олеся со стоном закрыла глаза. Она поняла, что скоро умрет. И через мучения. А маньяк по имени Адам будет жить и творить зло дальше.

* * *

Улица Виноградная оправдывала свое название. Почти в каждом дворе – навес из винограда. И почти в каждом дворе курортники – время утреннее, люди поодиночке, парами и стайками бредут к морю. В шляпах, шортах, с надувными кругами и матрасами. Олег и сам хотел бы искупаться, но у него работа. Вчера он ходил по маршруту, сегодня вышел на Виноградную улицу. Что-то подсказывало ему, что Дима мог исчезнуть именно здесь. Необъяснимое чутье. А сегодня оно усилилось. Четвертый день пошел, как он пропал, давно пора объявиться, если ничего серьезного. Но не объявляется.

Пахомов подошел к девчонке с торчащими косичками и надувными плавниками на руках. Она только что вышла из дома, но родители не спешили вести ее к морю. Она стояла, сунув палец в нос, и с кислым видом смотрела на дом, во дворе которого копошились люди в яркой одежде.

– Родителей ждешь? – спросил Олег.
– Ага. – Девчонка настороженно смотрела на него.
– А как тебя зовут?
– Алька.
– И давно вы уже отдыхаете, Аля?
– Одна неделя уже закончилась.
– Ты всегда родителей так ждешь?

Девчонка не ответила. И вдруг сорвалась с места, бросилась к дому. А из калитки выходил крупнотельный мужик с откормленной физиономией, за ним шла такая же сдобная женщина. И он грыз на ходу семечки, и она.

Алька подбежала к отцу и возмущенно защебетала, показывая на Олега. Мужик разозлился, поставил сумку на землю и рванул к нему. Все правильно, нельзя приставать к мало-

леткам. Но неправильно, когда в чем-то непотребном подозревают невиновных. А если еще дело до самосуда дойдет...

Хорошо, что удостоверение было под рукой.

– Майор Пахомов, уголовный розыск.

– И что, если майор, то можно слюни пускать? – сбавляя пыл, но все еще грозно спросил мужик.

– Человек пропал без вести, ведется розыск. – Олег смотрел на него спокойно, но тяжело.

– Какой человек?

– Обычный человек.

– В зеленых шортах? – из-за отцовской спины спросила девочка.

– В зеленых шортах, – кивнул Олег. – И в белой тенниске.

– Лохматый такой! – Алька провела растопыренными пальцами по своей голове.

– Ты его видела?

– Видела? – спросил отец.

– Я же говорила тебе, что дяденьку в машину затащили! – возмущенно глянула на него дочка.

– Этот? – Олег показал фотографию Димы.

– Этот!.. Только здесь он не лохматый!

– Когда это было?

– Позавчера.

– Точно позавчера?

– Или позапозавчера, – Алька в раздумье пожала плечами.

– Позапозавчера, – кивнула женщина, сплюнув шелуху себе под ноги.

– Вы тоже видели?

– Нет, Алька говорила. Позапозавчера говорила. Мы ей, правда, не поверили.

– А что за машина была? – спросил Олег.

– Черная!

– А марки какой?

– Не знаю. Черная, большая.

Про номера Олег спросил тихо, неуверенно. И точно, Алька номера не запомнила.

– В машину, говоришь, затащили?

– Ага, затащили. Дяденька подходил медленно, а сел быстро. Схватили его. И затащили! – Девчонка эмоционально схватила кого-то невидимого за грудки и резко дернула на себя. – Раз, и нету!

– А кто затащил, не видела?

– Нет, не видела.

Алька показала, где находился Дима, когда к нему подъехала машина. И с какой стороны подъехала, показала. Но, увы, она не смогла описать машину и уж тем более приметы преступника. Но в любом случае Олег получил хоть какое-то доказательство того, что Диму похитили.

* * *

Федора лихорадило от злости.

– Никуда ты не пойдешь, я сказал!

– Ну почему? – Ева вздохнула и села на край кровати, с шумом поставив на пол сумку с пляжным набором.

– Потому!

Федор вчера перебрал со спиртным, а сегодня ему плохо, и он не хочет идти на пляж. После обеда пойдет, а сейчас – нет.

- Я сама бы ходила!
- Я знаю, куда бы ты ходила!
- Я же пообещала, что больше не буду!

Да, она виновата, да, согрешила с Олегом. Так вдруг захотелось к нему на огонек, а у забора ящик с песком стоял. Раз – и она уже на соседней территории. А с собакой она еще раньше подружилась. И Олега почти приручила. Он даже обниматься лез... Она тоже хотела, но не могла. Она же не какая-то там, чтобы ноги раздвигать. Отшила она Олега. Только Федор почему-то не верит.

И слово она дала, что больше не будет лезть к Олегу. А раз дала, значит, сдержит. Он, конечно, мужчина хоть куда, но Ева сдержит слово, чего бы ей это ни стоило. На все пойдет, но сдержит. Могла бы вчера к нему сходить, пока муж спал, а нет, из номера даже носу не показала.

- Грош цена твоему слову!
 - Что?! – От возмущения она вскочила на ноги.
- Федор в замешательстве глянул на нее. Никогда он еще не видел ее в таком гневе.
- Ты обещала быть мне верной, – еще зло, но уже растерянно проговорил он.
 - Я тебе не изменяла!.. Мы просто купались...
 - Без лифчика?
 - Там темно было... Он пытался меня обнять, но я его оттолкнула...

Ева села, надула губки, сощурила глаза. Она собиралась расплакаться и этим окончательно добивала Федора.

- Почему ты мне не веришь?
 - Верю... – Он сел рядом, обнял ее.
- Какое-то время Ева сидела, принимая его грубую ласку, но потом вскочила.
- Фу-у! Перегарище!..
 - Ну, я зубы почищу...
 - Ложись спать! А я пойду!..
 - Нет! – напыжился он.

Но Ева не остановилась. Взяла сумку, подошла к двери.

- Ты знаешь, где наше место! Можешь сходить, посмотреть! Я там одна буду!
- Ну, хорошо, гляну! Но смотри...

Угрозы Ева дослушивать не стала. Закрывает дверь и, срываясь на бег, поспешила к лестнице. А во дворе она нос к носу столкнулась с красивой ухоженной женщиной. Хотела бы Ева одеваться, как она.

Женщина мило улыбнулась, увидев ее.

- Ева?
 - Да, Ева. – Она улыбалась, а в глазах застыл вопрос.
- Действительно, откуда эта красотка знает, как ее зовут?

– Мне сказали, что у нас в гостинице поселилась удивительно красивая девушка с удивительно красивым именем. Вот я и подумала, что это ты.

- Ну и где ж я удивительно красивая? – зарделась Ева.

Имя у нее действительно красивое. Только глупое. Сколько раз она проклинала отца за имя, которое он для нее придумал. Лучше бы Глашей назвал.

- Красивая, красивая. Ты куда, на пляж?
- Да.

- Ну, счастливо!

Женщина улыбнулась Еве вслед, но уже через секунду потеряла к ней интерес.

Ева вышла за ворота и увидела белый «Мерседес». Именно о такой машине она мечтала! Но Федор ей такую красавицу никогда не подарит. Она грустно вздохнула, но улыбку на лице сохранила. И пошла дальше. В конце концов, она на море, сейчас ей вся деревня завидует.

Она шла к пляжу, мужчины с интересом смотрели на нее, но ни один не подошел, чтобы познакомиться. Да и не было среди них никого, кто бы привлек ее внимание. К тому же она обещала мужу быть хорошей женой.

Людей на пляже было немного. Прибрежная полоса на этой стороне поселка неважная, много крупных камней, да и дно неровное. К центру поселка нужно идти, там гораздо лучше, но Еве все равно, где загорать. А Федор придет, надувной матрас принесет, на нем все равно какое дно. Лег и поплыл.

Ева не стала оглядываться по сторонам. Все равно, есть интересные мужчины окрест или нет. Она дала слово, и не стоит об этом забывать.

Она расстелила полотенце, легла. Пусть Федор приходит, смотрит, как она тут одна-одинешенька пропадает. Но Федор не приходил, а ее солнце разморило.

Разбудил ее легкий толчок в плечо. Она подняла голову, ожидая увидеть Федора, но перед ней на корточках сидел мужчина в белом. Черные волосы, загорелые лицо, руки, а одежда белая. Одежда, судя по всему, дорогая. И лицо симпатичное. Славянский тип с примесью Востока – интересное сочетание.

– Девушка, нельзя спать, сгореть можно... Девушка! – Он вдруг широко улыбнулся.

Вид у него был – как будто он узнал в ней какую-то знаменитость.

– Откуда вы здесь взялись?

– Кто взялся? Вы меня с кем-то путаете!

– Да?.. Ну, может быть... У вас вся спина сгорела. Это плохо.

– И что делать? – Ева вскочила.

Ей не понравилась эта перемена в разговоре. Во-первых, хотелось узнать, за кого ее приняли. А во-вторых, неужели со спиной так все плохо?

– Крем нужен. У вас есть крем после загара?

– Нет.

– У меня есть. Но это на яхту нужно идти. – Он кивнул в сторону центра.

– У вас есть яхта?

– Здесь небольшая...

Ева едва не спросила, где находится большая яхта. Уже и рот открыла, но в последний момент спохватилась. Нельзя так явно проявлять интерес.

– Но крем там хороший, – белозубо улыбнулся мужчина.

Он был уже немолод, примерно одного с Олегом возраста. И выглядел он так же хорошо. И так же стильно. И цепь у него золотая, и печатка с камнем.

– Вы еще долго здесь будете, а то я могу принести!

– Далеко?

– Ну, полчаса туда, полчаса обратно.

– Может, я с вами?

Ева улыбнулась, представив, как Федор будет метаться по пляжу в поисках жены. Он обойдет все побережье, вернется в номер, а она уже там... Если, конечно, она не отправится в море с этим черноглазым незнакомцем на его яхте.

Глава 6

Диму похитили среди бела дня, и, возможно, это видел еще кто-то, помимо маленькой Альки. Олег и вчера искал свидетелей, и сегодня с утра произвел обход, но увя. Ни свидетелей, ни видеокamеры. А маленькая Алька еще вчера вечером уехала с родителями домой. Что ж, придется обращаться в полицию, пусть ищут Диму. Но сначала домой.

Высокий молодой мужчина в форме звонил в калитку, когда Олег подходил к дому. Рядом с полицейским стоял Федор. Без жены.

Увидев Пахомова, Федор ткнул старлея локтем и кивком показал на Олега.

Побоев на лице у Федора не было, значит, телесные повреждения рассматриваться не должны. Неужели Олега собираются обвинить в изнасиловании.

Полицейский подошел к Пахомову, приложил к козырьку ладонь.

– Старший лейтенант полиции Никитаев.

– Участковый? – догадался Олег.

Оперативники, те, как правило, в штатском ходят, а участковым положено быть в форме. А больше никого Федор натравить на него не мог.

– Участковый.

– Проблемы?

– У гражданина Селюгина пропала жена.

– В смысле, пропала?

– Где Ева? – едва сдерживая злость, спросил Федор.

– У меня вы ее не найдете, – обращаясь к участковому, покачал головой Олег.

– И все же я хотел бы осмотреть дом.

– Пожалуйста.

Пахомов открыл калитку, зашел во двор, укоротил цепь, чтобы собака не достала гостей. Вслед за участковым во двор зашел и Селюгин.

Дверь в дом никто не открывал, пока его не было. Это Олег определил по метке, которую оставил. Но в дом он все же входил с легким волнением. Вдруг в доме обнаружится труп Евы? Что, если ее заманили сюда и убили, чтобы подставить его? Он ищет Диму, и его похитителям это не нравится. Возможно, его пытаются вывести из игры.

Надо бы обратиться во вневедомственную охрану и узнать код, чтобы ставить дом на охрану. Об этом подумал Олег, переступая порог.

Участковый осмотрел первый этаж, поднялся на второй, Селюгин потянулся за ним, но Пахомов его удержал.

– Товарищ старший лейтенант! – возмущенно протянул тот.

Никитаев строго глянул на Пахомова.

– Пусть идет.

Но Олег не сдвинулся с места.

– Зачем? Если там труп, опознание проведете потом.

– Труп?! – Рука участкового потянулась к кобуре.

– Нет там ничего. Иди, старлей, ничего не бойся. А гражданин Селюгин за мной пока присмотрит.

Никитаев озадаченно кивнул, поднялся на второй этаж.

– Когда Ева пропала? – спросил Олег.

– Ага, так я тебе и сказал!

– А почему не скажешь? Запутать меня хочешь?

– Не хочу... – заметно растерялся тот. – Просто ты сам должен знать.

– Да нет, запутать хочешь, – покачал головой Пахомов. – Что-то задумал, Федя. Сам жену убил, а меня подставить хочешь?

– Я убил?!

– Приревновал и убил. Признавайся, в море утопил?

– Кто?! Я?! – ошалел от возмущения мужик.

– Когда Ева, спрашиваю, пропала? – Пахомов не повысил голос, но добавил напора.

– Вчера ушла.

– Откуда ушла?

– Из номера. На море.

– Одна?

– Одна.

– И ты ее одну отпустил?

– Ну, мне плохо было...

– Плохо?! – напирал Олег.

– Ну, выпил я...

– Похмелье?

– Ну да, похмелье, а что?

– А что?! Это ты меня спрашиваешь? А почему ты меня спрашиваешь? Потому что похмелье для тебя ничто. Для тебя же литр самогона, как для других сто грамм.

– Ну, я хорошо выпил...

– На пляже мог бы выспаться... Что-то ты темнишь, Федя. Не мог ты жену одну отпустить. После того что было, не мог...

Селюгин нервно повернул голову на шум. По лестнице к ним спускался участковый.

– А что там было? – спросил он.

– А была Ева у меня ночью. Блажь на нее нашла, потому и была. А Федор Батькович нас, можно сказать, застукал. Жена молодая, красивая, за такой глаз да глаз, а он ее одну на пляж отпустил. После того как она к соседу ходила, отпустил. Что-то здесь не то, товарищ старший лейтенант. Вы не находите?

– Ваши документы?

– Да, конечно.

Олег вынул из кармана «корочки», раскрыл их, показал. И даже представился.

– Уголовный розыск?.. Из Москвы?.. – растерянно заморгал старлей.

– В гости к другу приехал.

– Так это не ваш дом?

– Говорю же, к другу приехал.

– А где друг?

– Пропал друг. Я приехал, а его нет. Вместо того чтобы отдохнуть, хожу, его ищу. И сейчас свидетелей на улице Виноградской опрашивал.

– Свидетелей?

– Похитили друга. Затащили в машину и увезли.

– Вы в этом уверены?

– Да как-то не очень. Маленькая девочка видела. Одиннадцать лет. Могла и придумать...

Ну чего встал, товарищ старший лейтенант? Еще подвал есть. Сауна там, кладовая. В гараже можешь посмотреть.

Никитаев осмотрел в доме все, что мог, но не успокоился.

– Насчет вашего друга я ничего не знаю, а с гражданкой Селюгиной у вас, я так понимаю, роман был?

– Да нет, не роман. Девчонку на приключения потянуло, она ко мне и пришла. Между нами ничего не было. На море ходили купаться, оттуда она домой собралась. Наигралась, и к мужу под бочок.

– А вчера вы ее видели?

– Нет.

– И к вам она не приходила?

– Нет.

– А может, все-таки была?

– Вы что, Никитаев, ничего не понимаете? Селюгин подозревает свою жену в измене. В ночь, перед тем как его жена исчезла, он напился. Что у них там спьяну было, я не знаю...

– Ничего не было! – Федора заколотило от возмущения.

– А откуда я знаю? Может, убил да на море вынес.

– Вчера утром она из гостиницы вышла! Это все видели!

– Кто все?

– Ну, хозяйка гостиницы была. Я видел, как Ева с ней разговаривала. Ева ушла, и все, больше не возвращалась... А если возвратилась, то в гостиницу не зашла... А может, и вернулась! Может, опять через забор, сюда!

– Через забор? – в раздумье спросил участковый.

– Через забор. Как в прошлый раз.

– Собака у вас тут во дворе.

– Ну, собаку Ева приручила. Даже не знаю, как это у нее получилось, – пожал плечами Олег.

– Вот! – Селюгин ткнул пальцем в потолок.

– Забор осмотреть можно? – спросил Никитаев.

Пахомов понял, что участковый имеет в виду, и отвел его к забору, за которым возвышалась гостиница. А Селюгин показал место, где примерно находился ящик с песком, с которого Ева могла взять разгон. В этом месте в кустах участковый нашел полотенце, в котором Федор признал свою вещь.

– Может, из сумки вывалилось? – спросил он, глянув на участкового. – Когда Ева перелезала.

– Когда перелезала? – спросил Олег.

– Ну, вчера... Вернулась с пляжа и полезла.

– А почему не ночью?

– С пляжным полотенцем?

Пахомов покачал головой. В ту ночь, когда Ева залезла к нему в дом, полотенце она потерять не могла. Значит, одно из двух – или она была здесь с пляжной сумкой, или полотенце подбросили.

– Что скажете? – спросил участковый, строго глядя на него.

– Полотенце и подбросить могли, – пристально глядя ему в глаза, сказал Пахомов.

– Кто?

– А кто мог убить из ревности свою красавицу жену?

– Я?! – оторопело протянул Селюгин.

Он действительно мог убить Еву, а стрелки перевести на ее соблазнителя. Но Пахомов не чувствовал в нем убийцу.

* * *

Машина стояла в лесу, среди гор, окна открыты, сквозняк приятно теребит волосы. И пташки поют – заслушаешься. Но Еве не до удовольствия.

Она проснулась в этой машине час назад. Хотелось в туалет, но выйти Ева не могла, потому что была привязана к переднему креслу. Марат спал сзади, Ева мычала, пытаясь привлечь его внимание, но он на нее не реагировал.

Она хорошо помнила, как все случилось. Марат сбил ее с толку, повел к своей яхте. Ева думала, что они пойдут пешком, а он посадил ее в свою машину. И она села, даже не подозревая, что ее заманили в ловушку. Марат сказал, что яхта находится в соседнем поселке, повез ее туда. А потом вдруг свернул с дороги в горы. Только тогда она поняла, что ее похитили. Ева хотела выскочить из машины, но Марат воткнул ей шприц в ногу, и она тут же заткнулась.

А проснулась она здесь, в машине, привязанная к спинке кресла, с кляпом во рту. А Марату хоть бы хны. А в туалет уже тогда хотелось.

Она замычала во всю мощь голосовых связок, замотала головой, затопала ногами.

– Ну чего тебе?

Марат неторопливо поднялся, открыл дверь, вышел из машины. Прошло минут десять, прежде чем он занялся Евой. Развязал, но из машины выходить ей пришлось самой. Это стало для нее самой настоящей проблемой. Она поставила ногу на землю, перенесла на нее вес тела, но удержать собственную тяжесть не смогла. И рухнула в траву. Марат зевал в кулак, наблюдая за нею.

Ева зло замычала на него. Он засмеялся. Она замычала снова – он приложил руку к животу. Только тогда Ева поняла, что может вынуть кляп изо рта.

– Какая же ты сволочь! – выругалась она, едва получила такую возможность.

– Ты это... потише, а то снова свяжу.

Угроза подействовала. Ева постаралась взять себя в руки. Она даже улыбнулась, чтобы произвести на мужчину благоприятное впечатление. Если она у него в руках, то нужно быть паинькой.

– А зачем ты меня связал?

– Ты, кажется, в кусты хотела.

– Да.

Онемение в ногах прошло, Ева поднялась, направилась к ближайшим кустам. Купальник на ней, короткая пляжная накидка, и больше ничего. На ногах шлепки, а трава высокая, какие-то колючие стебли.

Позади что-то звонко клацнуло. Ева обернулась и увидела в руке Марата пистолет. От страха у нее стали отниматься ноги.

– Надеюсь, ты не собираешься бежать?

Ева потрясенно мотнула головой. Куда она побежит в таком виде? Да и куда бежать – горы вокруг? Марат настигнет ее в два счета. А взгляд у него такой, что выстрелит он без промедления.

Ева присела, расслабила мышцы. Марат стоял у машины, смотрел в ее сторону, но за куст не заглядывал.

– Ты меня похитил? – спросила она.

– «Кавказскую пленницу» смотрела?

– И кто жениться на мне собирается?

– Настанет время, узнаешь.

– Я уже замужем, – сказала она, поднимаясь.

Она чувствовала, что Марат темнит, но хотелось надеяться на лучшее. Вдруг ее заметил какой-нибудь важный человек вроде товарища Саахова. Лучше за богатого старика замуж, чем умереть молодой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.